

Вера Чиркова

СУДЬБА ИЗАГОРА

II

СУМЕРКИ

светлого леса

Вера Андреевна Чиркова
Сумерки светлого леса
Серия «Судьба Изагора», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8883189

Вера Чиркова. Судьба Изагора. Сумерки светлого леса: Эксмо; Москва;

2014

ISBN 978-5-699-77506-4

Аннотация

Казалось бы, все беды позади, семи наёмницам повезло не только не сгинуть в жутком мраке, грозящем гибелью крепости Ирнеин, но и помочь жителям маленькой страны Изагор спасти самое ценное, что у них осталось. И теперь победительницы имеют и заслуженные награды, и уважение, и даже любовь. Но никто из них не спешит праздновать победу, согласно уговору помощь в нелёгкой борьбе за жизнь придётся оплатить, и никто ещё не знает, насколько велика будет плата. Зато все семеро уверены в одном: при малейшем намёке на опасность они снова как прежде встанут к плечу плечом и не позволят никаким злодеям разрушить с таким трудом найденное счастье.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	44
Глава 4	61
Глава 5	78
Глава 6	99
Глава 7	119
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Вера Чиркова
Судьба Изагора.
Сумерки светлого леса

© Чиркова В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

– И всё? – Прозрачная вода эльфийских глаз начала темнеть от едва сдерживаемого гнева. – А больше вам ничего не нужно?

– Ну почему, ничего? – спокойно и устало посмотрели в упор голубые глаза. – Нужно. И очень много, но не в этот раз. А сейчас поторопи своих помощников, к вечеру женщины должны уйти. Потом и мы отправимся.

– Отправиться можете и сейчас, – недовольно буркнул он, уже отлично понимая, что от его слов не зависит ровным счётом ничего.

Всё равно всё пойдёт так, как решила она, и ни его собственное неудовольствие, ни возмущённое пофыркивание навязавшегося в попутчики Лиэня, ни плохо скрытое неодобрение магов, которых придётся вызвать на помощь, не имеют для неё никакого значения. И вот это бесило больше всего. А ещё больше злило собственное невольное уважение и восхищение стойкостью и целеустремленностью этой женщины, непонятно почему выбранной в хозяйки своенравным амулетом. словно не было среди дочерей Светлого народа никого достойнее, чем эта смеска.

– Ну и зачем мы пойдём сейчас? – миролюбиво улыбнулась Дисси, вовсе не желавшая злить или расстраивать эльфийского мага, ведь их жизни и благополучие вскоре будут

полностью зависеть лишь от его благосклонности. – Если у вас там ночь и все спят?

– Как хочешь, – разочарованно процедил Эниль, – тогда я за помощниками.

Она только согласно кивнула и отвернулась к подругам, молча завтракавшим за длинным столом. Несмотря на раннее утро, все собрались как по приказу, пропустить возможность последний раз посидеть всем вместе не захотела ни одна. Впрочем, как и никто из тех, с кем судьба тесно связала их жизни за последние полмесяца.

– А может, мне всё-таки пойти с вами? – уныло катая по тарелке одинокую ягодку, выковырянную из пирога, тоскливо вздохнула Бини, когда верховный эльфийский маг вместе с учеником исчез в тумане портала.

– А как же Сем? – оглянувшись на страдальчески сжавшего губы Седьмого, сочувственно вздохнула Улидат, прекрасно ощущавшая, что творится на душе у подруги. – Нет, лучше я пойду.

– Не выдумывай, – фыркнула Варена, но, судя по быстрому переглядыванию сестёр, больше никто не отнёсся так же легкомысленно к заявлению куэлянки.

Успели убедиться, эта девушка слов на ветер не бросает. И хотя никто не узнал бы в ней теперь по первому взгляду воспитанницу школы смерти Анжийту, характер остался прежним. В отличие от сильно изменившейся внешности. Только обманчивая хрупкость и изящность напоминали о том,

что смуглокожая таргилянка с томными желтоватыми глазами и длинными вьющимися волосами, заплетёнными в две замысловатые косы, – не кто иной, как их сестра по хлебу Улидат.

– Поступай, как хочешь, я твоей помощи буду только рада, – сосредоточенно следя за собственной рукой, намазывающей на булочку варенье, кивнула Дисси, и Айтер почувствовал, как болезненным нарывом вспухла в душе тревога.

Они ещё не успели уйти, а тщательно распланированное им ближайшее будущее маленького королевства уже начинает сходиться с приготовленной колеи. Столько времени и сил потрачено на то, чтобы предусмотреть любую непредвиденную мелочь, найти достойного кандидата на каждое стратегически важное место. И одно из этих мест по праву было отдано Улидат. Как верной помощнице и подруге Дьера. Почему же сейчас сын сидит, утопив безучастный взгляд в чашке с горячим отваром, и никак не реагирует на это заявление? И только теперь король вдруг сообразил, что и сидит первый советник вовсе не там, где его привык находить взгляд отца. А на другом краю стола, причём с каждой стороны от него осталось по свободному месту, словно завтракающие, не сговариваясь, оставили их для кого-то, имеющего право там сидеть. ещё полчаса назад Первый с твердостью заявил бы, что для куэлянки, а вот сейчас вовсе не был в этом уверен.

– Тогда я иду, – решила Анжийту, и в душе у Айтера словно лопнула туго натянутая струна.

Скрипнув от бессилия зубами, он бросил возмущённый взгляд на Второго, но тот уже нёсся к двери, словно вспомнил в последний момент про какое-то очень важное и неотложное дело.

– Я бы тоже пошла с вами, – несчастно прошептала Дель, и в наступившей тишине все расслышали её слова, предназначенные лишь самой себе да ближайшим сёстрам, – но меня уже ждут в Месте Встречи посланники отца.

А следом за чудесно исцелённой принцессой ждут и их всех. Короля Изагора, неожиданно для всего света вдруг вышедшего из тени многовековой тайны, и его молодую жену. Вместе с наследником Вайдильсом, официальным послом принцем Ольвагисом и прочими родичами. В Светлый лес решено уходить из Места Встречи. Наверняка знатные посланцы короля в такое гиблое, по их мнению, местечко, как Изагор, не сунутся без сопровождения магов. И тем достаточно будет засечь сильный всплеск эльфийской магии, чтобы точно определить по нему родную крепость. А где находится Ирнеин, инлины пока не готовы показывать ничьим чужим, особенно недобрым, глазам.

– Не веришь, что мы там справимся? – прямолинейно спросила Кимелия, оглянувшись на сияющего неприлично счастливой улыбкой мужа, заранее согласного со всеми её утверждениями.

– Верю, – качнула головой принцесса, – дело не в этом. Просто так не хочется... чтобы всё вдруг закончилось, наши

обеда, разговоры... вы не представляете, какими они иногда бывают занудами и дурами, эти придворные дамы!

– Отлично представляем, – фыркнула Бини, – и сочувствуем. Но ведь с тобой отправится Ольвагис, да и Варена с Кайтом собираются чуть позже переехать в столицу. Вот и назначишь её своей фрейлиной.

Против этого заявления Первый не имел никаких возражений. Ведь это они с Дисси уговорили обожающего горы и свободу Кайтадаса немного пожить в столице ради безопасности Четвёртого. Чтобы выжить при дворе, среди интриг и злобы у новоиспечённого принца должна быть возможность в любой момент защитить себя с помощью фэй. Третьим у них будет Майз, оруженосец Ольва и один из самых надёжных инлинов.

– Командир... – ворвавшийся в комнату запыхавшийся парнишка-гонец из числа тех воинов, которые уходили с Улийрасом, застыл на пороге, сообразив, что вовсе не так положено обращаться к королю, но Первый нетерпеливо махнул рукой.

Когда происходят непредвиденные события, не до формальностей.

– Что случилось?

– Из Места Встречи пришло сообщение. Королевский обоз уже прибыл.

– Ну, вот, правильно говорят, помяни недоброе, а оно как тут и было, – расстроено фыркнула Варена, ей и Бини пред-

стояло проститься с сёстрами прямо здесь.

Она ещё не успела договорить, как на полу возле очага предупреждающе вспыхнул синеватый круг света. Именно таким образом маги-телепортисты из Светлого леса извещали хозяев дома об открытии в этом месте через пару минут портала. Чтобы все присутствующие успели заранее отступить на несколько шагов.

Но в этот раз никому не было нужды никуда отходить, все и так сидели за столом, не желая прерывать затянувшийся завтрак. Каждый понимал, как нескоро им удастся снова так мирно собраться за семейным столом.

И просто из любопытства небрежно следили, как появляются посреди порталного круга тёмные фигуры одетых в зелёное эльфов, как поворачиваются в поиске целей зажатые наготове луки, как взвивается в воздух серебристый рой стрел.

Взрыкнул, рванувшись к сыновьям, Айтер, мгновенно сливаясь с ними в едином порыве в защитную стену из стальных мускулов, охнула, метнувшись к Лародель, Дисси, подняла руки в защитном плетении Астра, лишь на секунду опередив Гейденуса.

Но успела только Анжийту.

С одного взгляда определив, что в портал прошли вовсе не те, кого они ждали, девушка молнией ринулась им под ноги, и не успевшие ничего понять незваные гости разлетелись в разные стороны кучками зелёного тряпья, так и не завер-

шив свой стремительный налёт.

Стрелы, улетевшие со сбитой куэлянкой траектории, зазвенели по толстым стеклам окна, выпали смертоносным дождём на мягкий ковер.

– Осторожно! Они могут быть отравлены! – закричала вскочившая на ноги Улидат, и ни у кого не появилось желания выяснять, откуда она может такое знать. Уже догадались, сколько тайн и редчайших старинных артефактов хранят сокровищницы мастеров её школы, наверняка там завалилось и несколько крошечных стрелок эльфийской работы.

– Ни в кого не попало? – поторопилась спросить Дисси, бдительно оглядывая сестёр по хлебу.

– Вроде нет... – ошарашенно ощупывая себя руками, буркнула Варена. – А с чего это он?!

– Да нет, это вовсе не он, – осторожно вынимая из локонов Лародель запутавшуюся там стрелку, хмуро вздохнула королева. – Кажется, теперь я начинаю понимать, зачем им так спешно потребовался Дельри-о-тиль.

Вернувшийся в своё тело король метнулся к жене, подхватил на руки, крепко притиснул к груди. Только теперь инлин осознал в полной мере, как близко проскользнула леденящая душу тень непоправимого. Ещё миг назад он стоял на краю пропасти, в которую мог рухнуть для него весь мир. И, заглянув в глаза несбывшегося, Айтерис перепугался просто до судорог, впервые за прожитые века до конца осознав, насколько хрупки в мире людей такие ценности, как семейное

счастье, да и сама жизнь.

– Айтер, всё обошлось, отпусти уже меня, – нежно шепнул королю на ухо любимый голос. – Нужно кое-что проверить.

– Маги проверят, – мрачно буркнул он, но через несколько секунд нехотя поставил женщину на пол. Знал, как бесполезно спорить с Дисси и как права она обычно оказывается.

И только тут заметил в её руке стрелку, которую она держала осторожно, точно ядовитую змею. Да, по сути, они и были змеями, брошенными в них безжалостной рукой неведомых врагов.

– Гейд, – король резко обернулся назад и обнаружил, что главный маг вместе с Астрой уже обшаривают неподвижные тела напавших, а все остальные, вооружившись салфетками и вилками, собирают по комнате стрелы.

И складывают их на большое блюдо из-под хлеба, специально для этой цели поставленное посреди комнаты. Дисси добавила к найденному арсеналу свою добычу и решительно направилась к магам. Постояла рядом, присела, повернула к себе лицом повязанную зелёной тканью голову лучника.

– Как они? – спросила магов с неожиданной болью в голосе.

– Этот придёт в себя к завтрашнему дню, а тот очень плох. Постараемся вытащить, – не отрываясь от работы, буркнула Астра, – но им и так сильно повезло, Ули могла и убить.

– Я и хотела, – ничуть не смутилась Анжийту, – да на них магические щиты стоят, пробить не удалось.

– Вот они, – пренебрежительно фыркнула магиня, подняв повыше два плетённых из трав амулета, – весьма примитивная защита.

– Хорошо, хоть такая была, – опускаясь в кресло, тяжело вздохнула королева.

– Дисси, ты что, жалеешь их? – неверяще уставилась на сестру Варена. – Они ведь нас чуть не поубивали!

– Не думаю, будто они хотели убить... – Знахарка скорее размышляла вслух, чем отвечала ей. – Но пусть маги проверят, чем смазаны стрелы. Я опознать не могу, совершенно незнакомый запах.

– Идем, – потянул её к себе Первый, успевший за эти минуты прийти в себя и отдать необходимые распоряжения.

Впрочем, сыновьям они и не понадобились. Женщин спешно уводили в другое помещение из так внезапно ставшей опасной столовой, а возле того места, которое выбрал для портала неведомый враг, дежурили Рьялдрис с Кайтом. Маги и воины, вызванные неслышным свистом, уже спешили им на помощь.

– Что случилось?! – Лицо ворвавшегося в зал Дьерджеса исказила непередаваемая смесь недоверия и раскаянья.

До самой последней секунды старший принц надеялся, что это просто шутка отца, своего рода наказание за утреннее происшествие. И не имеет значения, что отец никогда раньше не позволял себе таких шуток. Он много чего себе не позволял в последние пятьсот лет. Да они ведь успели на-

прочь позабыть за эти тяжёлые века лишений и забот, как заразительно он умеет смеяться, как всего одной-двумя фразами в нерадостный момент может поднять настроение всем в крепости.

Однако, столкнувшись у дверей в столовую со спешащими в ту же сторону, что и он, магами и десяткой воинов во главе с командиром крепости, Второй сообразил, что на простую шутку это ничуть не похоже. А вломившись в зал и не обнаружив в нём ни одной из женщин, кроме не сразу замеченной им Астры, о чём-то спорящей возле диванчика с главным магом, сначала почему-то решил, будто совершено похищение. И похищены именно те, кто стал для всех инлинов символом возрождения их народа, героинями, повернувшими беспросветное выживание в чужом мире в сторону безмятежной созидательной жизни. В которой можно было всё, от чего они успели отвыкнуть за долгие века. Можно было строить удобные дома, и лучшие художники уже рисовали план города, который решили заложить возле Места Встречи. Можно было работать на себя, взяв на организацию мастерской свою долю из общих денег, можно было посещать города и посёлки королевства. Но самое главное, можно было без опасения за будущее заводить семьи и думать о детях. И многие за эти дни так и сделали, проявляя к вернувшимся из безвременья женщинам непривычное для тех настойчивое внимание.

Правда, оказалось, что далеко не всем инлинкам оно нра-

вится и уступать своего права самим выбирать себе спутника жизни они вовсе не намерены. И вот тут возникли трудности материального характера. В родном мире женщины всегда имели своё жильё и довольно приличные состояния, право наследования получали только дочери. И никто не считал это несправедливым, построить дом или заработать денег мужчине намного легче. Они и строили и зарабатывали. Получая в подарок любовь и нежность выбравших их подруг. А когда любовь исчезала, жены возвращались в отчий дом и безбедно жили там, воспитывая дочерей и ухаживая за своей красотой. Разумеется, и в их мире случались исключения из общих правил, но не так уж часто. И инлинки вовсе не были белоручками, они умели и любили готовить, шить, вышивать, вязать и наводить в домах уют и порядок.

Но в этом мире все оказалось по-другому, и спасённые женщины через несколько дней после того, как осознали произошедшее, начали впадать в панику. Не из чего было готовить привычные блюда, незнакомые овощи и приправы пахли неправильно, не было не то что изысканных тканей или украшений, а даже самых банальных вещей. Но, что страшнее всего, негде было жить. Не назовёшь же домами те жалкие лачуги, которые умудрились построить их соотечественники за целых пятьсот лет.

Вот и обратили самые сообразительные инлинки свои прекрасные глазки на крепость и уже на третий день всюю штурмовали короля, требуя поселить их там. И первой сот-

не это удалось, лишь потом спохватившийся Айтерис начал распределять жилые помещения Ирнеин только между теми, у кого были дети или слабое здоровье.

И только тогда поняли новоиспечённые принцы, да и сам король, почему Дисси пожелала свадьбу немедленно и почти силой подтолкнула к тому же своих сестёр. Всего через пару дней у них уже ни за что не получилось бы такого душевного семейного праздника.

Второй и до сих пор, словно ожившую сказку, вспоминает, как неожиданно расцвели необычными цветами стены комендантского особняка, получившего отныне громкое название королевский дворец. Как бережно выводил на высокое крыльцо бледный от важности возложенного поручения Мартин одну за другой упакованных в белый шелест воздушного шёлка невест.

Как он осторожно передавал девушек в руки внезапно занервничавшим женихам, словно лишь теперь осознавшим всю знаменательность этого момента. И как потом летели по синеватым плитам двора под нежные переливы незнакомой завораживающей мелодии в свадебном танце четыре счастливые пары. А с темнеющего неба на них дивным дождем медленно падала постепенно тающая в воздухе россыпь мелких прелестных весенних цветов и золотых звёзд.

И вот теперь их нет, этих женщин, и нет принцессы, возле которой становится таким неуклюжим и растерянным Четвёртый, и нет миниатюрной девушки с непривыч-

ной ещё внешностью, но такими заботливыми и понимающими глазами. Девушки, которую он умудрился вчера вечером смертельно оскорбить. Совершенно непреднамеренно, между прочим. Откуда он мог знать, что ей вздумается без приглашения зайти вечером в его новые покои?! И что от увиденного там она разгневается просто до яростных искр в обычно ласковых глазах?

Да и в чём он виноват?! Как мог инлин, воспитанный в традициях своего народа, посметь выгнать Нэрджи, которая всего пару часов назад вошла в комнату и объявила, что выбирает его. Нет, Второй прекрасно помнит, как в первый момент собирался отказать ей... но не успел. Инлинка прямо у дверей дернула завязки своего энсали, и оно осталось лежать посреди пола, вызываясь бросаясь в глаза, словно печать на документе, заверяющем принадлежность Дьерджеса этой женщине.

– Нас обстреляли, – указав на блюдо с кучкой тоненьких, игрушечных на вид стрел, сухо обронил Вайдильс и вновь отвернулся к колдующим над пузырьками со снадобьями магам.

– Кто? Все живы?! – вырвалось у первого советника, неимоверно расстроенного и самим происшествием, и своей недавней несдержанностью.

Ну вот почему он не смог смолчать, спрятать взгляд в остывшем чае и остаться с семьёй?! Тогда теперь не пришлось бы чувствовать себя невольным дезертиром и корить

за проклятую вспыльчивость, в результате которой он в такой опасный момент оказался далеко.

– Эльфийские лучники, – откликнулся Сем, отчётливо ощущавший весь спектр бушующих в груди отца переживаний. Однако вовсе не желавший вмешиваться в его личные дела, хотя и испытывал к нему жалость, – пришли из портала. Повезло нам, Улидат успела их остановить, ни в кого не попали. Хотя могли задеть всех. Луки у них многозарядные. А вот какое снадобье нанесено на стрелы, сейчас устанавливают маги.

– А их уже допросили? – мгновенно возвращаясь в знакомое всем состояние подозрительности и осторожности, деловым тоном осведомился Дьерджес и решительно шагнул к диверсантам, уложенным на диванчики.

«Ещё и мебель хорошую этими бандитами пачкают», – мелькнула в голове советника раздражённая мысль, но её перебил раздавшийся от двери так хорошо знакомый голос Дисси:

– Никаких допросов.

Эти непримиримые интонации молодой королевы в крепости успели изучить на зубок. И точно знали, означать они могло лишь одно, Дисси уже о чём-то догадалась, но никому не расскажет о своих соображениях, пока не сочтёт, что для этого наступил подходящий момент.

Решать, как поступить с бандитами, – абсолютно не женское дело, хотел было возразить Второй, но наткнулся на

предупреждающий взгляд сына и недовольно стиснул зубы. А в следующий миг уже забыл о своём намерении, повинуюсь сигналу Кайта, раньше всех заметившего новое свечение порталного круга. И вместе со всеми присутствующими союзниками спешно переходя в режим ускоренного движения.

Неслышными тенями мелькнули гибкие фигуры, готовясь мгновенно скрутить и обезоружить очередную партию незваных гостей. И уж вот этих-то Второй ни за какие блага не отдаст под крылышко лекарей. Никто и глазом моргнуть не успеет, как диверсанты уже будут далеко. В специально оборудованном для этого подвале.

– Остановитесь, это Эниль! – звонко приказал голос королевы, и воины покорно застыли.

«Ну и какое это имеет значение, кто идет через портал в этот раз?! – бушевало в груди советника возмущение. – Разве не ясно, что именно Эниль мог быть организатором предыдущего нападения? Да скорее всего и был им! Ведь именно ему зачем-то нужен Дельри-о-тиль, причём именно вместе с Дисси! Вот и придумал, как захватить её врасплох, чтобы больше не отдавать!»

Верховный маг эльфов ощутил неладное, не успев сделать даже одного шага, и привычно активировал вокруг себя и спутников защитный купол. А как ещё должен поступить опытный маг его ранга, если сразу по прибытии на него обрушивается шквал ярких негативных эмоций? От лютой ненависти до подозрения в покушении на жизни близких

существ?! И только одна хозяйка Дельри-о-тиль, стоящая в дверях, твердо уверена, что они не виновны в неприятном инциденте, произошедшем в этой комнате несколько минут назад.

Нет, маг не научился слышать её мысли, теперь они были ему совершенно недоступны, амулет набрал силу. Зато он прекрасно распознал мысли остальных и расслышал в её выкрике искреннее желание уберечь от несчастья. Вот понять бы ещё, кого именно?! Защитный купол верховного эльфийского мага не такая уж безобидная вещь.

– Дьер, – мягко окликнула Второго Дисси, разглядывая гостей, – недавно ты признался в своей неправоте, говорил, что ошибался, не доверяя мне. И обещал в будущем верить, не ожидая никаких доказательств. Прошу, поверь сейчас моему слову! Останови воинов, вы ничего не сможете сделать высокородному Толеорикоэнилю, не пострадав при этом сами!

Ну, вовсе не так он сказал, но смысл верен. И синеватые искорки, зловеще посверкивающие вокруг гостей, наталкивают на мысль, что мачеха не так и неправа. Да и не видно в руках у пришедших никакого оружия, а уж о том, что оно им и не нужно, знают в Изагоре даже дети. Насмотрелись на чудеса эльфийской магии.

Вот только никак не может он придумать, как отступить сейчас и не потерять авторитета в глазах замерших вокруг

ВОИНОВ.

– Где напавшие на вас бандиты? – Эниль, отчётливо слышавший рассуждения и колебания старшего принца, решил пойти ему на помощь.

– Вот тут, на диване, – с облегчением принимая эту уступку, шагнул вперёд Второй, и замершие в ожидании схватки инлины расслабились, выходя из боевого режима.

– Они мои пленники, поэтому не разрешаю производить с ними никаких действий без моего согласия.

А вот такого заявления, да ещё и сделанного холодным и бесстрастным голосом, от Дисси не ожидал никто. Да она и сама всего секунду назад сомневалась, удастся ли произнести тщательно продуманную фразу именно так, как требуется. Хорошо ещё, что догадалась несколько дней назад попросить Дель позаниматься с ней, уже через пару суток после объявления Айтериса королём с досадой осознав, как они ошиблись. И хотя объявили Вайдильса законным наследником, но до королевского трона ему придётся подрасти. И даже не столько ему самому, сколько Лиизии. Слишком сложной и непонятной стала для женщины внезапная перемена в жизни, слишком свежи были в её душе воспоминания о родном мире. Для многих инлинок потеря всего, что было им привычно, дорого и любимо, оказалась непомерно тяжёлой. А кроме того, пока болезненно кровоточили в их душах раны, нанесённые смертью близких и гибелью родного народа, ведь для женщин, просидевших в пространственном карма-

не пять веков, всё это произошло лишь несколько дней назад.

А рассказы мужа и его братьев про прожитые здесь столетия чудились инлинкам хоть и правдоподобной, но сказкой. Да к тому же инлины в своих повествованиях старались тщательно обходить все тяжёлые и неприятные стороны своего быта, вот и мнилось жене наследника, будто ей досталась более тяжкая доля.

Впрочем, не одна она так думала, и Дисси уже пару раз намекала Первому, что нельзя бесконечно скрывать правду от освобождённых из плена безвременья женщин. Они должны узнать и прочувствовать, сколько тягот вынесли попавшие в чужой мир воины для их спасения. И хотя Айтер умом был с нею согласен, однако просил дать соотечественницам хоть немного времени привыкнуть к потрясению, которое многие пережили, узнав, что обратной дороги в родной мир не существует.

Потому и пришлось знахарке брать нелёгкую долю королевы на собственные плечи. И повезло ещё, что Дель не уехала в столицу в первые же дни, как намеревалась вначале. Она с внезапным рвением принялась объяснять сестре законы экономики и внешней политики, учить манерам и этикету. Хотя насчёт учить, это громко сказано. Училась Дисси сама, и только тому, что считала действительно нужным для себя. Схватывала всё на лету, вникала во все тонкости и требовала подробных объяснений там, где находила хоть

малейшие несоответствия. А после делала собственные выводы и немедленно их озвучивала, иногда вводя Дель в ступор нестандартным истолкованием привычных правил.

Вот и верховный маг застыл как вкопанный, услышав заявление королевы, и хотел было ей возразить, но следующая фраза заставила Эниля накрепко захлопнуть рот.

– Впрочем, – сказала эта невозможная женщина, и на её губах мелькнула еле заметная тень лукавой усмешки, – если вы докажете, что они подданные эльфийского правителя, я готова их вам передать для дальнейшего расследования этого происшествия, с правом решающего голоса при определении им наказания.

Сопровождающие Эниля маги так изумлённо уставились на нахальную человечку, что магистр даже злорадно подхихикнул в душе, представив, какие у них будут лица, когда он представит сородичам новую хозяйку Дельри-о-тиль.

Однако на самом деле ему было вовсе не весело. И в глубине души бушевало созвучное кровожадным намерениям Второго желание утащить и допросить дерзких диверсантов. Хотя и не такими простыми методами, какие использовались в подвале Дьерджеса, который, кроме банального запугивания и обещания лишить памяти, никакими принятыми в королевстве изошрёнными пытками никогда не пользовался. И не только из-за категорического запрета Первого, ещё лет триста назад пояснившего сыну, как будут смотреть на них вышедшие из кармана инлинки, если узнают, насколько низ-

ко пали сородичи, опустившиеся до варварских обычаев туземцев. Второй и сам не переносил ничего из того, что хоть немного напоминало ему действия изобретательных тголов.

А вот верховный эльф не брезговал ничем, если подозревал хоть малейшую опасность для обитателей нового Светлого леса. С такими заботой и стараниями выращенного эльфами на материке, пятьсот лет назад найденном инлинами в глубинах необъятного океана.

Однако сейчас маг вовсе не собирался, несмотря на горячее желание, спорить с Дисси и отбирать у неё замаскированных под эльфов лучников. Знал наперёд, всё равно они ничего ему не скажут.

И это не у него недостаточно эффективные методы, просто слишком уж искусно защищена память у диверсантов. И первая же попытка её взломать возвращает разум пленников в раннее детство. Магистр уже пробовал. И не раз.

– Значит, признавать в них своих сородичей вы не желаете, – правильно поняла повисшее в комнате молчание Дисси, – тогда вопрос об их принадлежности снимается. Но теперь у меня есть новое желание. Я намерена забрать их с собой в Светлый лес. Разумеется, мы их понесём, ходить сами они смогут ещё не скоро. А теперь открывайте портал в деревню, женщины уже измучались ждать.

И она так величественно выплыла из столовой, словно была твёрдо уверена, что никто не осмелится сказать даже слова поперёк.

Так ведь никто и не сказал.

Инлины, привыкшие к характеру королевы за проведенное рядом с нею время, точно знали, Дисси от своего решения не отступится. Хотя втихаря и недоумевали, для чего ей могли понадобиться недобитые лазутчики. Теперь уже бесспорно, что не эльфийские.

А гости терпеливо ждали, пока выскажется их верховный магистр, зачем-то суетливо шарящий в привешенном на пояс кошеле с фиалами. Но он только выхватил крошечную замысловатую склянку фиолетового стекла, выкатил из неё зелёный шарик и сунул в рот. А рассосав снадобье, постоял пару мгновений с закрытыми глазами и, открыв портал в деревню инлинов, шагнул в него первым. Не обращая никакого внимания на сопровождающих, зайцами скакнувших следом.

Глава 2

– Ким, – присев рядом с подругой, осторожно начала Дисси, заранее понимая всю тяжесть предстоящего разговора. Просто невозможно сказать сёстрам о своих задумках и никого не обидеть.

– Да? – оторвалась новоиспечённая принцесса от нелёгкой задачи выбора оружия, которое собиралась взять с собой в Светлый лес.

– Ситуация изменилась, – тяжело вздохнула Дисси и выложила напрямую: – Я не смогу взять тебя с собой.

Разумеется, это прозвучало неожиданно и резко, однако с Кимелией только так и нужно говорить. Всякие недомолвки и увиливания её сразу настораживают, в родительском доме бывшая графиня привыкла не доверять обходным маневрам.

– Но у меня будет к тебе очень важная просьба, – тут же подсластила пилюлю королева. – Кому-то нужно поехать с Дель, беспокоюсь я за её безопасность. А кроме тебя, мне попросить некого. Бини туда ещё лет десять лучше носа не показывать, Улидат пока тоже нельзя, сама понимаешь, почему. Варена сможет подъехать немного попозже, Кайтадис у них главный по тоннелям, ну, об этом мы уже говорили. Кроме того, твоё благородное происхождение позволит Дель сразу назначить тебя фрейлиной. Ну и пусть немного покривятся те, кто считает себя более знатными, можешь не об-

ращать на них никакого внимания, ты теперь сама принцесса. Зато ни одна из них не умеет так обращаться с оружием, как ты. В общем, только тебе я и могу сейчас доверить нашу Дель, Мартину одному не справиться.

– Ким, – едва дотерпела до конца тирады принцесса, – соглашайся, Ким! Мне ведь там даже поговорить не с кем будет, эти придворные дамы все поголовно сейчас осуждают меня за то, что отказала герцогу, они ведь влюблены в него, как кошки. А рядом с тобой я хоть свободно вздохнуть смогу!

И такая тоска против желанья сдержанной Лародель прозвучала в её последних словах, что Варена не выдержала. Сорвалась с места, бросилась к подруге и разрыдалась, крепко обхватив ту за плечи. С трудом сдерживающейся принцессе только этой малости и не хватало, тренированная выдержка рухнула, как плотина под вешними водами, и через миг она всхлипывала наперебой с бывшей кухаркой. А ещё через пару мгновений шмыгали носами и все остальные, даже Дисси не сдержала невольную слезинку. Ведь хотя сестры по хлебу расставались не насовсем и надеялись в недалёком будущем встретиться, боль и горечь разлуки втайне жили в их сердцах. И теперь солёным потоком вырвались наружу.

– Ну, Дель, ну, Варена! – расстроено уговаривала расчувствовавшаяся воительница. – Ну не плачьте вы, поеду я в этот ваш злосчастный дворец, только сразу предупреждаю, ходить без оружия и приседать перед каждой расфуфырен-

ной гусыней не собираюсь. Я сама себе слово дала, когда косу отстригала, если доберусь до Места Встречи и потом получу выполнение желания, то пошлю куда подальше все эти притворные любезности и в своём доме заведу более простые порядки.

– Не волнуйся, я первым же указом выдам тебе право одеваться, как хочешь, – отирая кружевным платочком слезы, пообещала Дель, – мне отец теперь за возвращение герцогских земель крупно задолжал, спорить не станет.

– Что произошло? – без стука ворвался в комнату Сем. – Почему вы все плачете?! Бини, кто вас обидел?

– Да чего это ты придумал? – притворно рассердилась донельзя довольная в душе Бини. – Кто нас может обидеть? Прощаемся мы.

– Так ведь рано же ещё? – пытаюсь разобраться в сложной мешанине женских эмоций, засомневался Сем, хотя уже чувствовал, ничего серьёзного не произошло.

Хотя чувства трёх из сестёр по хлебу были ему теперь почти недоступны. По мере того как набирал силу амулет, всё глуше ощущались эмоции Дисси, со вчерашнего вечера закрылась намертво Улидат, а Астра ещё в первый день, как узнала про его необычайную способность, зачаровала на защиту свой алмазик. И остальным предлагала, но они отказались, лишь Дель обещала подумать.

– Найди лучше Первого, – задумчиво вздохнула Дисси, ни на миг не сомневаясь, что её любимый где-то поблизости. –

Пока Ким с Рьялдом свои вещи из наших тюков забирают, мне нужно с ним поговорить.

– Я тут, – подтверждая её догадку, с готовностью отозвался из полумрака коридора голос Айтериса, и король Изагора немедля появился на пороге, не обращая внимания на расцветшие на заплаканных личиках лукавые улыбки.

Как они шутили между собой, можно не спрашивать, где искать командира, если знаешь, где Дисси. А он и не собирался отказываться или обижаться. И если до нападения непонятно откуда взявшихся лучников оказывался неподалёку от жены почти неосознанно, просто ноги сами несли в ту сторону, то теперь умышленно ни на миг не выпускал любимую из виду. Сомнения в честности верховного мага эльфов родились не только у Дьерджеса.

– Садись, – не успела ещё Дисси договорить, а Первый уже сидел рядом и крепко держал королеву в кольце нежных рук, – у меня серьёзный разговор.

– Нам всем выйти? – с высоты роста Сема поинтересовалась Бини, которую муж, не тратя времени даром, успел подхватить на руки.

– Нет, – вздохнула Дисси, чуть виновато посматривая на них, у подруг медовый месяц, и даже в деревне, где всем и всегда найдётся работа, молодожёнов стараются в это счастливое время делами особо не нагружать.

А она сначала сократила этот праздничный срок втрое, а позже и эту декаду не отдала в полное распоряжение. Ни се-

бе, ни им. Столько бумаг нужно было написать для спасённых из кармана наёмниц, и личные документы, и грамоты на землю, что Айтер за голову схватился. Мужчин не хватало даже на самые насущные работы, ведь больше половины инлинов отправились в Место Встречи, ставить временное жильё. А тут ещё бурная горная весна вступила в свои права. Хорошо хоть желающие получить награду наёмницы помогали готовить похлёбку и сажать огороды.

А вот от растерявшихся и расстроенных инлинок не было никакой помощи, лишь жалобы и просьбы. Вот и пришлось уже на второе утро после свадьбы засесть сёстрам за писанину. Чуть позже им в помощь подобралось ещё десятка два грамотных и неглупых наёмниц, но этим доверяли писать только заготовки для документов.

Лишь магиню да Дисси, по вполне понятной причине, сёстры освободили от написания кучи свитков для наёмниц. Но знахарка и без того нашла себе такую кучу работы, что вечерами сидела в их гостиной совершенно выжатая.

– Кимелия поедет с Лародель, – мягко сообщила Дисси королю, нежно поглаживая смоль упругих волос. – И Рьялд, само собой, с нею. А Улидат идёт с нами. Значит, нужно решить, кого ещё возьмем с собой, боюсь, без фэй нам там не обойтись. И решать это необходимо прямо сейчас.

Ну, вот она и рухнула, так хорошо просчитанная, стройная башня его планов, ошеломлённо уставился на жену Айтерис. А ведь как прекрасно всё складывалось! Вайдильс

здесь, Дьерджес с Улидат и Седьмым в Месте Встречи, Ольвагис с Кайтом и телохранителем в столице. А они с Рьялдом и Растом, одним из старших командиров, отправятся к эльфам. А как теперь за несколько часов решить эту головоломку, чтобы везде остались надёжные люди, он и ума не приложит.

– Айтер, ну не переживай ты так! Они уже давно не дети и прекрасно справятся! – эту фразу на разные лады Дисси повторяла за последние дни уже раз сто. – Вот я тут прикинула, если вместе с Дьером в Место Встречи поедет Шимирл, а в помощь им выделишь Кайта, то всё у них получится. Ведь всем им хорошо известны наши обычаи. Ну и жёны, разумеется, с ними, Варена отлично разбирается в людях.

– Да, – кивал в такт её неспешным рассуждениям Первый, начиная в уме постройку новой башни. – Шимирл, это правильно, как-то я про него забыл... что ты сказала про жён?! Я не знал, что Шимирл женился!

– Не Шимирл, а Дьер, – ещё нежнее и успокаивающе погладила отливающие сталью смоляные волосы рука королевы, – к нему вчера пришла инлинка и сказала – как это у вас принято? – что выбрала его.

– Да ко мне они толпами ходят! – забыв про слушателей, рывкнул взбешённый король, сообразив, наконец, кому обязан крушением всех своих планов, – но я же объясняю, что уже занят! А он почему молчал?! Ох, извини, Дисси, я тебе не говорил, не хотел расстраивать...

– Не переживай, я всё знала, – небрежно отмахнулась знахарка, – и расстраиваться мне не из-за чего. Ни одна из них к тебе ближе, чем на пару локтей, не подошла.

– А откуда ты знаешь? – не дожидаясь, пока Первый пересилит свое изумление, поторопилась спросить Бини, которую тоже очень интересовал этот момент.

С точки зрения практического применения. Успела уже перехватить не один десяток заинтересованных, а порой даже откровенно кокетливых взглядов, которые бросали спасённые женщины на смазливового Сема.

– Так ведь когда они в атаку на понравившегося мужчину идут, то поливаются особыми духами. И хотя эти духи есть вовсе не у всех, но у некоторых всё же сохранились старые запасы. И, насколько мне известно, делятся ими инлинки вообще не бескорыстно.

– Дисси... – теперь удивился уже Сем, – ну, про духи мне понятно, с твоим нюхом это несложно, а вот про корысть тебе откуда известно?

– Оттуда же, – вроде равнодушно пожала плечами королева, но на самом деле была искренне обрадована невольной помощью любопытного Сейдрегеса.

Уже не первый день думала, как бы, словно невзначай, вывести разговор на важную, хотя и не совсем своевременную сегодня тему. Но раз уж так получилось, несколько минут дела не решают.

Всё, касающееся соплеменниц, инлины воспринимали с

таким трепетным благоговением, что даже малейшие намёки на их вполне прозаические методы воздействия встречали в штыки. Потому и собиралась знахарка как-нибудь подтолкнуть их мысли в нужном направлении, заставить рассуждать трезво и оценивать женщин по их поступкам, а не по старинным правилам, давно превратившимся в овейный романтической дымкой миф.

– Объясни, – стряхивая посторонние мысли, помотал головой король, – как можно по запаху узнать, что женщины дают друг другу духи не бесплатно? И чем можно тут платить?

– Последние три дня у нас плоховато с продуктами, – тяжело вздохнула Дисси, вовсе не хотелось ей вываливать на любимого новую проблему, – а ваши женщины... любят мясо. Нет, я ничего не имею против! Прекрасно понимаю, что они наголодались, когда вы сидели в осаде. Потому и варят им каждый день большие котлы тугатины. Но вот я заметила одну тонкость, когда помогала их размещать и ходила в деревню мирить подравшихся наёмниц. Те из женщин, которые сильнее пахнут духами, так же пахнут и мясом. И запах этот... более свежий. А те, кто духами пахнут слабее, мясом почти не пахнут, ну или только старые запахи.

– И всё равно... я не понял, – обескураженно смотрел на неё король, внутренне не готовый принять такое простое объяснение, – неужели ты считаешь, будто они... нет, не может быть.

– Ещё как может, – виноватый взгляд Сема, оторвавшегося от перешёптывания с женой, убедил короля в верности его подозрений, – я не хотел тебе говорить, думал, раз я только один про это знаю... А кроме того, сегодня наёмницы уйдут, и с продуктами станет легче, ведь королевский обоз привёз всё, что обещали.

– Я тоже считаю, что это явление временное, ну не бочка же у них этих духов?! – неожиданно поддержала Сема Дисси. – Потому говорить и не хотела, сами разговор начали. Меня сейчас другое интересует, кто из воинов пойдёт с нами к эльфам? Тебе вдвоем с Растом фэй не собрать.

– А вот я считаю, тут ты не права, – внезапно вмешалась в разговор прямодушная Кимелия, наконец-то разобравшаяся со своими вещами. – Ты же знахарка, должна знать, что ослабленные недоеданием женщины будут много дольше восстанавливать силы, если станут отдавать самую лучшую еду.

Вот с этой точки зрения Первый на проблему ещё не смотрел, его больше волновала этическая сторона вопроса. Они, воины, за пятьсот лет привыкли отдавать всё лучшее самым слабым и нуждающимся, да они вообще привыкли обходиться малым. И эгоистичные поступки соплеменниц, вырванных из лап смерти ценой невероятных усилий и с риском для жизни, острыми шипами впивались в самую светлую часть его души.

– Пошли кого-нибудь в деревню, пусть скажут Тергилису,

чтобы поставил воинов следить за обедающими, – решительно скомандовал Седьмому король. – Каждая женщина должна сама съесть свой обед или возвращать на кухню.

– А Терг здесь, – нехотя снимая Бини с колен, сообщил Сем, – и мне кажется, этот приказ тебе придётся отдавать кому-то другому.

– Почему? – подозрительно уставился на внука король, манера говорить загадками, взятая тем в последние дни за привычку, невероятно раздражала.

– Можно войти? – в дверях стоял тот, о ком они говорили.

– Что-то случилось? – поднялся ему навстречу Первый, не желая принимать во внимание прозрачные намёки Седьмого.

– Да, – твёрдо глядя в глаза командира, кивнул Тергилис. – Я пришел сказать, что с сегодняшнего дня больше не хочу быть старостой деревни. Ты объявил, что все мы теперь можем начинать новую жизнь. Вот и я хочу попробовать свои силы в другом месте. Вы, вроде, собираетесь к эльфам? Если я там пригожусь, то возьмите с собой, а если нет, то я поеду с Ольвом в столицу. Но тут больше не останусь, это решено.

– А как же деревня?! – едва не схватился за голову король. – Кто там сейчас, кроме тебя, справится? Такое трудное время!

– Айтер, тут уже пятьсот лет трудное время, – не согласился Терг. – У меня несколько отличных помощников, которые уже пятьсот лет работают рядом и знают мои дела ни-

чуть не хуже меня самого. Назначь Унгира, он лучший из них. А я уже решил, и меня уговаривать бесполезно. Спрашиваю последний раз, возьмёте с собой к эльфам?

– Хорошо, берём, – скрепя сердце, согласился Первый, хоть одну дыру закрыть, раз Терг так решительно настроен. – Иди, собирай вещи.

– Уже собрал, подожду в столовой, – вежливо склонил голову староста и аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Ну, вот видишь, всё само и решилось, теперь у вас есть третий для фэй, – успокаивающе погладила командира по волосам крепкая ладошка королевы, и Сем вполне поверил бы в случайность такого удачного совпадения, если бы отчётливо не засёк в душе старшины вспыхнувшую на миг искреннюю признательность знахарке. Совершенно непонятно за что, если она во время его краткого визита и одного слова не сказала.

В Место Встречи сёстры отправились все вместе. Когда после утренних событий и перетасовки прежних планов выяснилось, что жить в Ирнеин остаётся одна Бини, бывшая воровка так расстроилась, что Дисси не выдержала.

– Ты вроде сильно жалела, что проспала наше катанье по подземным тоннелям? – лукаво спросила она подругу. – Думаю, сегодня тебе может представиться возможность исправить это упущение. Причём в одной тележке с Семом. Сем! Ведь ты прокатишь жену из Места Встречи до Ирнеин, если

она пойдёт с нами провожать королевский обоз?!

– Конечно! – с готовностью немедленно откликнулся Седьмой, у которого сердце разрывалось от сочувствия к любимой. – Только я боюсь... её там никто не узнает?

– А для чего по крепости гуляет целая куча магов, если они простую личину сделать не смогут?! – возмутилась мгновенно забывшая свои печали Бини.

– Не нужно впутывать магов, – откликнулась Астра, – у меня есть для тебя подарок. Я хотела позже отдать, но раз разговор зашёл... вот, держи. Это тот амулет, который был на графе Шанти-Дено, я лишь перенастроила заклинание. Теперь он накладывает личину молодой женщины, немного похожей на Варену, больше никого рядом не было, когда мне нужно было в нём память закрепить. Тебе он больше всех нужен, как захочешь проведать Дель и Ким, надевай и смело отправляйся в гости.

– Астра! – наверное, впервые в сознательной жизни Бини не смогла найти нужных слов, задохнувшись от неожиданности и волнения.

Девушке всегда казалось, что Астра относится к ней немного холоднее, чем к другим. И ругает её чаще других, вон за несчастный стул вообще чуть не прибила. Правда, на свадьбу постаралась, и дворец белыми орхидеями увила, и музыку такую замечательную сотворила, словно лучший оркестр под пологом невидимости прятался, а уж ландыши, падавшие с неба, были вообще как живые. И даже пахли имен-

но так, как им положено.

Ну, так не для неё же одной старалась, а сразу для четверых. А вот амулет только ей, Бини, приготовила, значит, думала о ней. И не просто думала, а прониклась её будущими проблемами и заранее нашла для них решение. А такая забота дорогого стоит, это вовсе не дежурный подарок, который одна из её хозяек иронично называла «лишь бы отвязаться». Собирается на день рождения к одной из многочисленных подруг и вдруг вспоминает, ой, а «лишь бы отвязаться» я чуть не забыла! И покопавшись в шкафчике, где стоят именно для такого случая приготовленные безделушки и коробочки с недорогими украшениями, наспех бросает в свой кошель то, что, по её мнению, больше подходит очередной юбилярше. Впрочем, после ухода Бини ей пришлось обновлять свои сильно прореженные запасы, а воровка позаимствовала из этого дома в вечное пользование не только шкатулки, но и понравившееся выражение.

– Да ничего особого, – легко отмахнулась Астра, но по зарумянившимся скулам магини стало ясно, как приятна девушке такая реакция на её заботу, – я и остальным кое-что приготовила на память. Вот только для Улидат ничего не придумала... чуть голову не сломала.

– Мне трудно сделать подарок... – голос Анжийту был по-прежнему тих, хотя из него исчезли шелестящие звуки, – но тебе удалось. То, что ты думала, как меня обрадовать – это самый дорогой дар. А у меня есть подарок лишь для Ким,

вот, держи. Ты будешь рядом с принцессой, мало ли что... если кто-то покажется подозрительным – просто кольни. За-снёт немедленно.

– Навсегда? – деловито поинтересовалась Кимелия, принимая игрушечные на вид ножны с изящным дамским кин-жальчиком.

– Нет... часа на три, – змеёй скользнула по губам Улидат холодная усмешка, – вполне достаточно, чтобы разобраться, враг это или нет.

– Спасибо, – серьёзно кивнула Ким, это действительно очень важно, получить у судьбы три часа на окончательное решение.

И тут оказалось, что про подарки на память задумывались все, и каждая дарила что-то такое, что могло помочь сестрам в трудный момент. Дисси приготовила уезжающим в столицу сёстрам и остающейся в Месте Встречи Варене наборы флакончиков с настойками, как она сообщила, на все случаи жизни. Принцесса вручила всем запечатанные личной печатью свитки, наделявшие сестёр по хлебу почти королевскими правами. Ну не меньше чем посольскими, это точно.

Астра зачаровала амулеты и их сестринские алмазы, Ким наточила кинжалы Варены и отладила любимый арбалет Лародель. И приложила к нему пару пачек непонятно где добытых крошечных болтов. Впрочем, Сем, с умилением наблюдавший из своего кресла за раздачей подарков, точно знал, откуда она их взяла. Первый отдал Кимелии ключ от

арсенала и разрешил выбрать там всё, что понравится.

А Варена связала для Дель тёплые носочки и, сильно стесняясь, сунула их подруге.

– Залы там у вас такие огромные... и сквозняки, небось. Натянешь, когда холодно будет, под подолом никто и не заметит.

– Спасибо, Вара, – растроганно прижала к себе подружку торвальская принцесса, – моя кормилица говорила точь-в-точь так же, как ты. А после её смерти... – Дель стряхнула с ресниц невольную слезинку, – таких носочков мне больше никто не вязал.

И только у Бини не оказалось для сестёр никакого подарка. Так ведь и не было в её прошлой жизни такого потешного обычая: отдавать бесплатно свои собственные вещи. Если честно... наоборот, принято было хвастать, кто кого и на сколько нагрел. И как она могла додуматься, что это так приятно и трогательно... от всей души дарить близким людям именно для них приготовленный подарок? Хотя... если не лукавить с самой собой... в последние дни начала догадываться, видя, как сияет от счастья Сем, вручая ей очередное, сделанное тайком колечко или браслетик. Но себя в роли дарительницы никогда не представляла. Да и не могло девушке даже в голову прийти, что будет она кусать губы, мучительно припоминая, что такое могла бы подарить хоть одной из сестёр.

Сем, ощущавший терзания любимой, изо всех сил стис-

кивал пальцы на подлокотниках, чтобы не ринуться ей на помощь. Прекрасно понимая, именно сейчас вмешиваться нельзя, Бини сама должна выбрать, с чем из хранящегося в заведённой ею шкатулочке она готова расстаться. Иначе потом будет переживать, что такое важное решение приняла не она.

А Бини вдруг вспомнила... и ей даже смешно стало, как же это она сразу не сообразила! Ведь есть у неё подарок, и очень замечательный подарок! Только решить бы правильно, кому он может больше пригодиться, впрочем... и это уже понятно.

– Дисси, я хочу подарить тебе одну вещь... – Девушка шагнула к знахарке и с профессиональной ловкостью застегнула ей на шею неброское украшение, – и не вздумай отказываться, она тебе сейчас нужнее всех.

Довольно простую на вид цепочку, где звенья из чёрнёного серебра перемежались с аквамаринами, заключёнными в перевитую рунами оправу, сразу узнали все. Да её и невозможно было не узнать, второго такого артефакта в королевстве не было. И у Бини это был единственный ценный предмет, который она, голодая и дрожа от весенних ночных холодов, пронесла через полкоролевства, добираясь лесами и огородами в Лизяки.

– Бини... – растроганно качнула головой Дисси, прекрасно знавшая, сколько значит для подружки амулет эльфийской защиты, – спасибо... но я не могу его взять. Мне, ко-

нечно, очень приятно... но как же ты?!

– А у меня есть Сем. – Бини прижалась к мужу, не выдержавшему-таки нервного напряжения и ринувшемуся любимой на помощь. – С ним мне ничего не страшно. И потом, мы остаёмся в Ирнеин, тут самое безопасное место, которое я знаю. А ты идешь неизвестно куда... в общем, я так решила.

– Ладно, раз ты так решила, – не стала дальше спорить Дисси, но про себя твёрдо постановила, сразу, как вернется из Светлого леса, вернуть амулет прежней хозяйке.

– Вот от кого другого... – Айтерис даже задохнулся от возмущения, – а от тебя я такого никак не ожидал! Ну, вот объясни мне, тебе-то туда зачем? И на кого ты оставишь Ирнеин?

– Айтер, ты не ругайся, выслушай меня. Я всё предусмотрел. И хотел тебе ещё за завтраком сказать, да это происшествие все спутало, – спокойно возражал ему старинный друг, и по решительному выражению его лица было предельно ясно, отступать от задуманного он не намерен. – А потом не успел, вы куда-то умчались, а после меня в деревню позвали, помочь держать портал. Я оставил подробные инструкции своему старшему помощнику, хочешь, он тебе их принесёт, там целая стопка исписана.

– Не хочу я смотреть на твои записи, чего там можно понять, – ещё сопротивлялся Первый, но уже знал, что сопротивление это показное.

На самом деле нет у него никаких причин отказать Гейду в этой просьбе, в Ирнеин теперь столько мощных магов, что он даже сам не представляет, чем они будут заниматься, когда закончат помогать строить город и благоустраивать деревню. Вон под крепость поддерживающие колонны и фундаменты за три дня подвели. Правда, трудились в три смены и не прекращали работу даже по ночам. Зато теперь Ирнеин навечно поставлена на надёжное каменное основание, не чета хлипким эльфийским кустикам, которые не вызывали у него никакого доверия.

И о красоте крепости маги не забыли, тёмно-серые колонны фундамента чуть вдвинули под синеватый камень стен, и со стороны их совершенно не видно. Зато теперь с противоположного склона кажется, будто крепость парит над бурным горным потоком, как сказочный летающий замок, опустившийся к воде немного отдохнуть.

Первый мотнул головой, отгоняя некстати нахлынувшие мысли, и, ещё вредничая, буркнул:

– А у Дисси ты спросил?

– Она сказала – если ты не против, то я могу идти, – с готовностью сообщил магистр, оглянувшись на прощающихся девушек.

Глава 3

Здесь было ещё даже не утро, а та самая его тихая и тёмная пора, когда спит, кажется, весь мир. Уже спит ночное зверье, утомившееся после удачной охоты, ещё спят дневные обитатели леса, досматривающие последние, самые сладкие сны. Пока не проснулась ни одна самая ранняя пичуга, чтобы встретить встающее светило ликующим гимном жизни. И, уж конечно, сладко спят в уютных постелях под полупрозрачными занавесями балдахинов все без исключения подданные эльфийского правителя. С ним самим во главе.

И даже те, кто по долгу службы должны были бодрствовать, прикорнули на своих постах. Задремал и дежурящий возле порталного круга маг, уютно свернувшись в мягком кресле.

Только ярко-розовая пантера с длинным пушистым хвостом и забавными помпончиками на ушках упорно сопротивлялась томному предутреннему покою. Сидя на невысокой, плетённой из ветвей кушетке, заваленной вышитыми подушечками всех форм и расцветок, огромная кошка бдительно следила голубыми глазами за стандартной окружностью, начерченной посреди деревянного пола ажурной беседки.

Нет, вовсе не соскучилось невиданное в этом лесу, да и вообще в этом мире, животное по верховному магу, взявше-

му его под свою опеку. К магистру пантера вообще в последнее время никаких добрых чувств не питала. Даже уважения. Да и как можно уважать верховного мага Светлого леса, если он не может распутать чужого, довольно заурядного заклинанья? Хотя считает себя самым сильным в этой части света! Зато его подчинённые и коллеги этого мнения вовсе не разделяют, в той мере, в какой должны бы.

Наль сам слышал, как они перешёптываются за его спиной. Он теперь много чего слышит, и это единственный полезный момент в его нынешнем положении. Даже самые осторожные придворные и самые осмотрительные эльфийки за десять дней понемногу свыклись с невероятным обликом Наля и перестали смолкать при его приближении. И если бы огромный розовый кот мог смеяться или говорить, то пояснил бы им, что смолкать нужно намного раньше, чем они заметили в кустах его приближающиеся розовые помпончики. Слух у бывшего придворного мага теперь в десяток раз тоньше, чем был раньше.

Круг засветился голубоватым светом, вырос в светящийся цилиндр, и кот, выпуская от напряжения когти и прижмуривая глаза, плотно вжался в подушки. Готовый в любой момент прыгнуть под ноги к той, что олицетворяет собой добро. Он точно знал, если за него заступится она, магистр поневоле поторопится с распутыванием заклинания. Иначе придётся ждать положенные три года, а такого эльф просто не перенесёт.

Жизнь в пушистой розовой шкурке за эти десять дней успела Налю надоесть просто до отвращения. Каким же глупцом он был, когда решил, будто это даже занятно, целыми днями валяться на подушках в дамских гостиных или на балконах, где они принимают воздушные ванны, и ничего не делать.

Действительность быстро показала бывшему магу все его заблуждения. И самым большим из них была надежда, что нескольких хорошеньких эльфиек очень расстроит его превращение в кошку. Ну, по крайней мере – двоих. Ничего подобного. Все они оказались такими умненькими...

Наль даже и не подозревал раньше, как много вокруг него умных красавиц. Да и невозможно было заподозрить, ведь щебетали они сплошные глупости. И смотрели так наивно и влюблённо. А едва обнаружили своего милого в облике розового котика, как все разом сообразили, что должность старшего придворного мага теперь свободна. Ну и в самом деле, не будет же властелин Светлого леса три года ждать, пока Наль снова превратится в эльфа? А вот откуда они про три года проведали, он и сам знает. От верховного магистра. Тот едва из портала шагнул, так сразу и объявил набежавшим просительницам, что ничего поделать не может, магия чужая, заклинание сложное, с условием на три года. Если попытаться взломать, может быть хуже, или навсегда останется их любимчик милым котиком, или застрянет в переходном варианте, и ещё неизвестно, как это будет выглядеть. Либо

эльф с розовыми помпончиками на длинных ушках и пушистым хвостом, либо кот с головой эльфа. А вот им чего бы хотелось?! Как стало понятно почти сразу, ничего, кроме потерянной Налем должности. Уже через день, осваивая искусство лазанья по деревьям, бывший советник сначала услышал своими ушами, а затем рассмотрел и глазами, как самая надёжная из его возлюбленных клянется в любви занявшему его место Шауртиоселлю. Причём теми же словами, которыми клялась ему. Да если вдуматься, это и правильно... зачем ей изобретать новые, когда есть проверенный в деле текст.

Туман в порталном цилиндре загустел, потемнел, и из него начали выпрыгивать люди. Впрочем, нет, первыми выпрыгнули два эльфа, верховный маг Толеорикоэниль и его помощник Лиэнь, потом начали проходить инлины. Командир, которого они теперь величают королём, за ним двое незнакомых Налю воинов с объёмистыми свёртками в руках, а следом показались и женщины. Магиня, которую Наль хорошо запомнил, за ней смуглокожая девушка с незнакомой внешностью и, наконец, она. Хозяйка Дельри-о-тиль.

Наль сжался пружиной, оттолкнулся всеми лапами, готовясь к прыжку... и с разочарованным урчаньем рухнул назад на подушки. Сразу вслед за Дисси из портала спешно выскочил тот самый маг, которому эльф был обязан этой примечательной внешностью. Вот встречаться с ним бывший придворный маг хотел меньше всего, потому мгновенно скользнул вбок, между золотистых стволиков королев-

ской ивы, служащих опорой для этой природной беседки, и скрылся в предутреннем сумраке. Он так стремился быстрее удрать с места крушения своих надежд, что не заметил ни сочувственного взгляда Дисси, ни настороженной готовности к прыжку Улидат, ни насмешливой, понимающей ухмылки Эниля. Как не замечал, валяясь на кушетке портальной беседки, холодного, бесстрастного взгляда отлично замаскированных в листве глаз, внимательно наблюдающих за приходом чужаков.

И, в отличие от Наля, рассмотревших ещё двоих эльфийских магов, пришедших через портал последними.

– Приветствую вас на территории великого Светлого леса! – чуть более патетично, чем хотел бы, провозгласил верховный маг и мстительно махнул рукой в сторону внимательно прислушивающегося к его словам заспанного дежурного.

– За что, великий магистр? – обиженно воззвал тот, обнаружив на своих руках витую вязь ало-золотых рунных письмен.

Нисколько не сомневаясь, что точно такие же появились и на лице, и на каждом клочке его тела.

– Наглец! – обернувшись, оскорблённо прошипел направившийся было к выходу из беседки Эниль. – И ты ещё осмеливаешься задавать вопросы?!

– Не нужно! – мгновенно встала между верховным магом и проштрафившимся дежурным Дисси. – Я не хочу, чтобы мой приход сюда запомнился этому парню наказанием. Сни-

ми с него, пожалуйста, свои узоры, они, конечно, очень красивые, но, как я подозреваю, означают что-то неприятное.

Конечно, она права, а он просто поддался мелкому сиюминутному чувству мести, тяжело вздохнул Эниль, возвращая коже мага первоначальную чистоту. Ведь все дежурные на порталах магии подрабатывают у повелителя доносчиками. Вот и захотел показать шпиону его место. Неправильно решил, если честно. А хозяйка Дельри-о-тиль с первых шагов ринулась защищать обиженных... видел он, как она смотрела на Наля. И теперь нужно только направить её чувства в нужное русло, и тогда всё получится так, как он рассчитал.

– Идемте, мой дом рядом. Там приготовлены комнаты, и у вас есть несколько часов для отдыха, – гостеприимно пригласил маг, выдвигаясь вперед, и, уловив недовольную мысль Айтера, мягко добавил: – А если вы захотите жить в отдельном жилище, то позже это можно будет устроить.

– Договорились, – кивнул Первый и бросил вопросительный взгляд на жену, не понимая, почему она молчит?

Ведь решили же ещё дома по возможности постараться не попадать ни под чьё влияние или покровительство, пока не разберутся в обстановке. Эльфы и когда жили рядом с людьми, были довольно обособленным народом, со странными традициями и порядками и к их изучению никого близко не подпускали. Плодя таким отношением массу самых невероятных слухов и сплетен. А уж какие законы они приняли, удрав от людей, даже гадать не стоит. Ведь и этого бегства

никто от них не ожидал. Даже они, чужаки, не поверили, когда услышали, чего хотят беловолосые незнакомцы. Впрочем, им только на руку было в тот момент, что у эльфов было хоть какое-то желание, иначе торг никогда бы не состоялся.

Однако Дисси так устало и кротко улыбнулась мужу, что Айтер сразу забыл про все дела и договоренности, день был такой длинный и тяжёлый, чего он морочит голову себе и ей?! Подхватил жену на руки и решительно шагнул вслед за верховным магом, подавившим разочарованный вздох. Мысли новоиспечённого короля как нельзя лучше пополняли недостаток информации, и магистр предпочёл бы узнать немного больше про планы хранительницы и её спутников, а не о раскаянии влюбленного мужчины.

Дом Толеорикоэниля действительно находился в нескольких шагах от порталной беседки и в предрассветном полумраке сначала показался инлинам огромным лохматым кустом. Но при их приближении мягко засветились окаймляющие дорожку ветви и листья, причём каждый листок и цветок светился своим цветом. Чуть золотились, переходя в зелень, ветки, всеми оттенками изумруда мягко просвечивали листья и побеги, нежно сияли прозрачные чаши сиреневых цветов и капли голубых бутонов.

– Прелесть, – с едва слышной в голосе досадой буркнула Астра, сердясь, что сама не додумалась до такого.

А возможность творить подобную красоту у неё есть, успела убедиться. Когда праздник сёстрам устраивала. И по-

том, когда помогала инлинским магам собирать по берегам реки камни и, делая их на несколько мгновений пластичными, заставляла принять нужную форму. Гейденус хоть и обиделся на отказ пойти к нему в ученицы, но знаний не таил, подсказывал, как проще и с минимальными затратами произвести необходимое действие. Сначала Астра сомневалась в своей способности вот так, с ходу запомнить его указания, Ниогрис всегда ругал её за дырявую память и заставлял каждое, самое маленькое заклинание зубрить по нескольку дней. Пока у неё от непрерывного повторения не начинали теряться смысл выученного и путаться в голове слова. И тогда она в очередной раз убеждалась, прав учитель, никогда не получится из неё толкового мага.

А теперь вдруг поняла, да вовсе не нужно ей ничего зубрить. Достаточно понять принцип действия и один раз проделать всё самой, как любое заклинание намертво остаётся в памяти именно последовательностью действий. И постепенно созрела и окрепла крамольная прежде мысль – учитель специально держал её на низшем уровне, не давая поверить в свои силы и полностью раскрыть и развить свои способности. А вот почему он так поступал, нужно бы спросить у самого Ниогриса, только почему-то теперь у Астры пропало всякое желание с ним встречаться.

– Вот здесь можете купаться, – приглашающе повёл рукой верховный маг, – налево мои комнаты, направо ваши, прямо – столовая. Отдыхайте.

С этими словами Эниль свернул налево и направился к лесенке, ведущей куда-то в глубину переплетённых ветвей. Вспыхивающее при его приближении свечение листьев постепенно угасало по мере того, как маг, не оглядываясь на гостей, уходил в свои покои.

А инлины, проводив его взглядами, слегка расслабились и, понемногу смелея, принялись изучать предложенное им жилище. Очень странное, с точки зрения инлинской архитектуры. Кусты, в которых скрывались невидимые пока комнаты, амфитеатром окружали небольшое озерцо, разделённое склонившимися стволами и стекающими с них тонкими сребролистыми ветвями на отдельные заводи. Прямо от ног гостей начинался плетённый из живых ветвей воздушный мостик, ведущий, как все догадались, в столовую. А справа виднелась точно такая лесенка, по какой недавно ушёл верховный маг.

– Что будем делать? – скорее сама себя, чем примолкших спутников, спросила Дисси. – Сначала комнаты посмотрим или пойдём ужинать?!

– Завтракать, – поправила её Астра, – нет, я предлагаю разместиться, положить твоих пленников, а потом уже в столовую.

– Пленников нужно охранять, – загадочно уронила Улидат, и Дисси молча кивнула ей в ответ. – Чтобы пойти в столовую, придётся разделиться.

– Нежелательно бы расставаться, особенно в первый же

день, – засомневался Айтер, – тогда идём в столовую. Перекусим немного и пойдём размещаться.

– Можно проще, – не выдержал хозяйственный Тергилис, – мы с Гейдом ходим в эту столовую и возьмём еды, а кушать будем в своих спальнях.

– И значит, разделимся, – качнула головой Дисси, – нет, пойдём все вместе. Отпусти меня, Айтер. Здесь всё такое хрупкое на вид... я лучше сама пойду.

– Не ходи, – вдруг заступила ей дорогу Улидат, – не нравится мне...

Договорить она не успела, резко отшвырнула Дисси в объятия Первого и словно разделилась на несколько бесшумно мечущихся по бархатному мху длинноколых теней. Растерявшаяся только на миг Астра уже швыряла во что-то, кишащее под ногами, блескучие жалящие молнии, а Гейденус, подвесив над головой лохматый пучок ослепительного света, коротко рубил напавшее зло огненными вспышками. Тергилис, сгрузив свою ношу на руки Расту, включил боевой режим и захватил себе пространство для боя позади Айтера, поднявшего Дисси на уровень груди. И успевающего ногами отшвыривать и давить нападающих гадин.

С начала атаки прошло всего несколько секунд, и они уже почти расправились с гадами сами, когда из вспыхнувшего светом портала выпрыгнул верховный маг. Выкрикнул какое-то заклятье, и скользкие проворные туловища оставшихся в живых гадов скрутило в страшном спазме, ломая

позвонки и выкручивая жилы.

В следующий миг всё было закончено, и Улидат, наконец, застыла рядом с Первым, вытирая неизвестно откуда вытасценным лоскутом вымазанные темной жидкостью руки.

– Нужно вымыть, – сосредоточенно вода руками над усеянным кровавыми останками мхом, предупредил её Эниль, – в их крови и слюне много парализующих веществ. Не смертельных, но часа два рук чувствовать не будете.

Переломанные и обожжённые тельца темно-зелёных ящериц от его действий рассыпались прахом и немедленно всосались в почву, исчезая так же стремительно, как и возникли.

– А они снова не полезут? – подозрительно заглянула в темную воду Астра.

– Это была проверка, – выбираясь из рук Айтера, недоверчиво озирающего не внушающие ему доверия кусты, вздохнула Дисси, – и так скоро её не повторят. А вот руки вымыть нужно обязательно, и моих пленников неплохо бы осмотреть.

– К нам ни одна не успела добраться, – подал голос стеснительный Раст, – я следил. Девушка эта... движется, как воин в боевом режиме.

– Чья проверка? – осторожно полоская в тёплой воде озерца руки, сразу поймала основную мысль Улидат.

– Наверное, тех, кто считает, будто нас не следовало сюда приглашать, – пожала плечами Дисси, – и пойдём уже в столовую. Надеюсь, там есть, где полежать. Не думаю, что мы

решимся теперь разойтись по разным комнатам.

Айтер оглянулся на верховного мага, ничего не отвечающего на эти, почти впрямую высказанные претензии, но на его бесстрастно застывшем лице нельзя было уловить ни малейшего следа каких-либо эмоций. И лишь тёмные молнии, проскакивающие в глазах хозяина, выдавали его гнев. Пока непонятно, на кого.

Хмурый Лиэнь, вызванный уколom сигнального браслета, прибежал, связывая на ходу растрёпанные волосы в кривой пучок, и, выслушав тихий приказ учителя, повёл гостей через мостик в столовую. Попутно вызывая себе в помощь младших учеников.

Бдительно поглядывая под ноги, инлины двинулись гуськом по ажурному плетению, а Эниль, прекрасно осознавая, что отмолчаться теперь не получится, с досадой одёрнул на себе наспех наброшенную накидку и нехотя поплелся следом. Попутно прикидывая, как бы побольнее отомстить тем, кто так нагло вторгся в его планы и его жилище.

Свободное помещение, именуемое столовой, не походило ни на одно с подобным названием из виденных Первым прежде. Широкие лежанки были сплетены прямо из выросших из пола стеблей, горы подушечек напоминали о курительных комнатах Таргила, а маленькие столики, расставленные в беспорядке между кушетками, явно делали несколько мастеров. Так причудливы были их формы и разнообразны приёмы украшения. Улидат, настороженная, как ласка,

легко нагнувшись, заглянула под одну из кушеток, затем настойчиво подтолкнула к ней Дисси.

А королева и не думала спорить, самое глупое дело спорить с теми, кто искренне о тебе заботится. Только зелёные юнцы могут возмущённо сверкать глазами на заботливую мать, когда она пытается натянуть на неразумное чадо, отправляющееся в дальний путь, тёплые варежки или сунуть в перемётную суму свёрток с пирогами. Люди, прожившие подольше и сполна хлебнувшие лишений, одиночества и чужого безразличия, от непритворной заботы никогда не откажутся.

Юные эльфы притащили блюда с пирожными, корзины с фруктами и прозрачные хрустальные кувшины с разноцветными напитками, расставили на столиках, пододвинутых к выбранным гостями кушеткам. И исчезли, не преминув с горячим любопытством разглядеть странных посетителей, осмотрительно расположившихся компактной кучкой. Айтер устроился возле Дисси, готовый в любой миг вскочить и вступить в бой, Астра и Улидат заняли кушетки по бокам от неё, дальше положили спящих зачарованным сном пленников, и настороженный Раст сел рядом с ними. Гейденус и Тергилис, не сговариваясь, притащили себе горки подушек и, замыкая круг, устроились прямо на полу, вполоборота к проходу.

Эниль с хорошо скрытым неудовольствием оглядел эту воинственную группу, устроившуюся так ловко, что не при-

дрался бы ни один учитель тактики ближнего боя. И сел на кресло, выросшее по его приказу прямо в проходе между кушетками Дисси и Астры. Словно намекая на свою возможность в любой момент изменить ситуацию в собственную пользу. И на особые обстоятельства, позволяющие ему спокойно находиться в такой опасной близости к своим далеко не беззащитным гостям. Но скорее всего это было не полное доверие, а уверенность в своих превосходящих магических способностях.

Устроившись поудобнее и налив себе бокал сока, верховный маг расслабленно прикрыл глаза и привычно скользнул мысленным щупальцем в головы гостей. И в то же мгновение почувствовал, как внутри сжался болезненный ком тревоги. Ни один разум не удалось вскрыть, ничьи эмоции не ощущались. Впервые в жизни, включив свои ментальные способности, он почувствовал вокруг абсолютную пустоту. Словно рядом с ним сидели не люди, а фантомы. Эниль на миг забыл о выдержке, глянув на гостей с изумлённым испугом но тотчас взял себя в руки. Однако тем, кто следил за его реакцией, этого мига было более чем достаточно, чтобы убедиться в своей победе.

По губам Астры скользнула торжествующая ухмылка, чуть ниже наклонила голову над тарелкой с пирожным Улидат, и только её чуткие ноздри на секунду едва заметно раздулись от сдерживаемого смешка. И абсолютно невинно хлопнул ресницами Гейденус, донельзя довольный в глуби-

не души, что не зря он заставил своих учеников выложиться, готовя затребованные Астрой и Улидат амулеты. А потом заставил всех спутников вдеть в уши зачарованные серьги. И правильно сделал, когда по совету Дисси не стал активировать вложенные в них заклинания заранее, а дождался первого нападения. Теперь никто не сможет упрекнуть инлинов в чрезмерной предосторожности. После подобного они имеют право на защиту любого уровня.

– Рассказывай уже, – прилегла бочком на горку подушек Дисси, вчерашний день был очень трудным, а до темноты, когда можно будет полноценно отдохнуть, ещё несколько часов, и неизвестно, сколько забот они принесут.

– А может, сначала отдохнёте, развлечётесь, просто погостите несколько дней, присмотритесь... – Верховный маг предпринял последнюю попытку отложить неприятный разговор.

Хотя бы на полдня. А там, глядишь, он может и вовсе не понадобиться.

– Ага, – невежливо фыркнула магиня, – а пока мы развлекаемся, ваши недруги соберутся с силами и повторят своё нападение. Но в следующий раз призовут тварей поядовитее. Лучше сразу всё выяснить и объяснить им, как положено встречать мирных гостей.

«Как многому сёстры за эти дни друг от друга научились!» – втихомолку восхитилась Дисси. Вот и Астра выпалила свое мнение не церемонясь, точно так же, как это сде-

лала бы Кимелия. И пригрозить не забыла. А в первые дни всё нервничала, сомневалась в своих силах, и когда на что-то решалась, всё оглядывалась украдкой, словно ждала чьего-то недовольного окрика.

– Астра права, – поддержала она подругу вслух, – нет у нас времени на гулянье. Рассказывай всё по порядку... я думаю, с того момента, как эльфы решили бежать из родных мест.

– Дисси... – растерянно оглянулся на жену Айтерис, а эта-то древняя история ей зачем?

– С чего?! – мелодичный голос снежноволосого эльфа резко поменял тональность.

И хрипотца в нём появилась такая странная, что инлины как по команде за оружие схватились, а Астра с Гейденусом нехорошо нахмурились. И руки наготове держат в отличие от расслабленно опёршейся на топчан Улидат, как будто не готова она в любой миг метнуться к врагу чёрной молнией.

– С самого начала, – так мягко повторила Дисси, словно убеждала капризного малыша повторить скороговорку.

Для его же пользы и выученную.

И вид у неё при этом такой снисходительно-терпеливый, словно не замечал внимательный взор ни насторожённого недоверия на лице хозяина, ни лихорадочно мечущихся подозрительных мыслей в его глазах.

А Эниль всё никак не мог понять, где, в какой момент она его провела? Как умудрилась проникнуть в неприступное логово инлинов и втереться им в доверие, прикинувшись

простодушной крестьянкой, шпионка его заклятых врагов?

И насколько доверяют ей простодушные зеленоглазые великаны, которых он так ловко одурачил пятьсот лет назад?! Даже не подозревающие, что теперь с её помощью им удалось получить с него почти всё причитающееся за тот нелёгкий труд. Хотя ещё нужно бы добавить им за скорость, сталекрылые птицы инлинов нашли это место всего за несколько дней, тогда как самые быстроходные парусники проделывают путь через океан не меньше чем за пару лун. В одну сторону. И если знают, куда нужно плыть.

Конечно, он знал, что муж мог рассказать ей всё, что знал, про свою часть сделки. Но про то, как связаны его нынешние проблемы с прошлыми ошибками, догадаться она никак не может. И узнать в крепости про это не у кого. Значит, в этот раз его переиграли враги, и отлично продуманный план нужно срочно менять. Жаль только дом, маг его так много лет перестраивал и совершенствовал и наконец приспособил под свой вкус и даже полюбил. А после той бойни, какую они тут сейчас устроят, восстанавливать будет нечего.

Глава 4

– Эниль, ты, конечно, можешь сейчас придумать себе про меня любые страсти, – очень мягко начала переговоры Дисси, уже сильно пожалев, что вот так, в лоб, высказала ему свои выводы, не подведя к ним постепенно. Ну, так ведь и он казался куда как ушлым стариком. Нет, не внешне, по человеческим меркам больше сорока никак не дашь, и то с большой натяжкой. А вот в глазах мелькнёт иногда неуловимой тенью такая застарелая усталость или не менее застарелая скука, что хочется сдёрнуть с мага чужую личину и рассмотреть в подробностях подobaющие его возрасту морщинки.

А эльф, чуть кривя губы в похожей на добродушную усмешке, спешно решал задачку, как одним заклинанием достать всех и не пострадать самому. Ведь всем известно, против собственных ударов своя защита не спасает. Просто заклятья в равной мере поглощают друг друга и исчезают. Но больше всего маг клял себя за необдуманное решение сесть вместе с гостями, так ведь в тот момент у него даже подозрения не возникло, что сам умудрился привести в собственный дом врагов.

Приближающиеся лёгкие шаги услышали все, и все сразу сделали в уме перерасчёт сил. Понимая, что приближающийся Лиэнь обязательно вступит в битву на стороне учителя, инлины чуть подались друг к другу, готовясь мгновенно

превратиться в смертоносное оружие. А Эниль, не имеющий никаких иллюзий насчёт способностей своего старшего ученика и взявший его только из-за дальнего родства с властителем, предпочёл бы, чтоб бесталанный воспитанник оказался сейчас подальше. Помощи от него особой не получишь, зато защищать придётся как самого себя. Иначе, в случае чего, и так недовольный последними действиями верховного мага правитель может осуществить свою давнюю угрозу. Отправить Эниля на отдых. Старших магистров его уровня в Светлом лесу, разумеется, не так и много, всего двое, зато оба уже лет триста не против примерить на свою голову диадему верховного мага.

– Учитель, – не доходя до учителя ещё с десятков шагов, торопливо выкрикнул Лиэнь. – Его сиятельство правитель Светлого леса Аэолиртинэль ожидает хранительницу Дельри-о-тиль и сопровождающих её лиц в своем дворце.

Верховный маг едва не задымился от переполнившего его разочарования. Теперь уже не получится представить всё как несчастный случай, вроде неправильного обращения гостей с незнакомой магией защиты, которой опутан его дом. Или внезапной ссоры между сопровождающими шпионку инлилами. Правитель до сих пор уверен, что это низшая, отсталая ветвь эльфийской расы. Жаль, конечно, что Эниль не представлял всей правды, когда ринулся добивать болотных ящерок, брошенных врагами. Можно было бы, ничем не рискуя, выступить на другой стороне. И неважно, что инли-

ны почти доби́ли мерзких тварей, он давно научился взрывать мелкую ядовитую живность, направляя её яд на врагов.

Хотя... теперь поздно об этом думать. И возможно, приглашение Тинэля – это лучший выход для него. Пусть правитель выводит её на чистую воду сам, он, Эниль, сумеет выкрутиться, ведь про то, что она хранительница, первым сообщил не кто иной, как старший придворный маг. Который спозаранку караулил их на подушках портальной беседки в образе розовой пантеры. И не лень ему было ждать в такую рань. Хотя... как выясняется, не ему одному.

Хотя эльфы вовсе не любители поздно вставать, среди них крайне редко можно встретить желающего променять прелесть рассветной свежести на валяние в постели, но сегодня засуетились слишком уж рано. И правителя не побоялись побеспокоить, значит, сам отдал ещё с вечера строжайший наказ.

– Передай, что мы уже идём, – словно и ждала этой передышки хранительница, поднимаясь с кушетки.

– Так никуда идти не надо... – растерялся Лиэнь, оглядываясь на телепортиста, ожидающего его сигнала.

– Пусть открывает портал, – выступила вперед Улидат, – я пойду первой. И если не вернусь через пять минут... Астри, ты знаешь, что делать.

– Да и я знаю, – встал рядом с ней Гейденус, – но, может, лучше мне сходить?

Глава магов инлинской цитадели истово жалел в этот миг

лишь о том, что не настоял на увеличении количества сопровождающих Айтериса с женой. Как выяснилось, по местным законам королю не менее сорока человек свиты положено. А с таким количеством воинов он в случае чего ни одного деревца бы здесь на своём месте не оставил. Впрочем... если что... они в любом случае не оставят, друзья и соратники Первого, пятьсот лет тащившего на своих плечах непомерный груз забот и отчаяния.

– Нет, – тихо, но упрямо буркнула Улидат, шагнув к магу, начавшему ритуал открытия портала.

– Подожди минутку, Ули, – задумчиво поглядывая на эльфов, мягко попросила Дисси и вдруг напрямик спросила Лиэня, застывшего, немного не доходя до них: – тебе ведь очень хочется проверить, настоящий ли у меня Дельри-о-тиль?

Эльф от неожиданного вопроса побледнел и даже на шаг назад отступил, пытаясь унять предательскую дрожь пальцев, судорожно вцепившихся в край ночной накидки.

– Ну, не бойся, подойди, – доставая из глухого выреза дорожного платья прозрачную льдинку, уговаривала запаниковавшего эльфа целительница, – мне и самой интересно... может статься, всё это лишь сказки.

Какие сказки, хотел было насмешливо хмыкнуть Первый, лучше других знавший возможности возродившегося амулета, но сумел смолчать. Твердо усвоив, несмотря на всю кажущуюся несуразность некоторых поступков жены, таковыми они вовсе не являются, и без особой нужды не стала бы она

набрасываться с подобными предложениями на почти незнакомого мужчину.

– Ну, что же ты растерялся, ученик! – с ласковой укоризной подтолкнул навязанного воспитанника Эниль, ничуть не сожалея, что не ему сделано столь заманчивое предложение.

Хватать огонь и хм... всякую дрянь всегда лучше чужими руками.

Лиэнь со странным изумлением быстро глянул на учителя, шагнул вперёд и решительно протянул руку к амулету.

Все замерли, даже маг портала на миг замедлил заученный наизусть ритуал. Казалось, вот, сейчас, ещё чуть-чуть, и чужие пальцы уверенно подхватят тонкую цепочку, рванут с женской шеи такой хрупкий овал и вместе со звоном сыплющихся на столик звеньев лопнет красивая легенда про недоступность Дельри-о-тиль.

Но, срывая с губ короля и его подданных облегченный вздох, кощунственная рука замерла всего лишь на расстоянии раскрытой ладони от Дисси. Лицо ученика сначала напряглось и побледнело от внутреннего усилия, в невероятной борьбе с самим собой, рука сдвинулась ещё на волос и вдруг обессиленно упала. И без того огромные глаза эльфа неверяще и потрясённо распахнулись, а губы жалобно дрогнули и приоткрылись, как у отзывчивого ребёнка, впервые сломавшего хрупкое крыло бабочки.

– Ничего, – дружески хлопнула его по худому плечу Дисси, – всё хорошо. Ты присмотри тут за моими подопеч-

ными, они случайно попали в ловушку. Но один почти здоров и скоро проснётся, а второму придётся ещё полежать. Хотя маги залечили ему все внутренние повреждения, кушать ему пока не давай. Только понемногу отвар и сок. Пузырёк возле него. А в портал первой пойду я.

Лиэнь только согласно кивал, пока она выдавала ему свои инструкции, и верховный маг с внезапной ревностью отметил, что его указаний ученик никогда не слушал с такими сияющими глазами. Зато радовало, что внезапно возникшие подозрения оказались пустой вспышкой подозрительности и теперь не придётся юлить и выкручиваться перед правителем, этим напыщенным молокососом, которого он помнит ещё сопливым мальчишкой.

Маг телепортации спешно повел руками, и светящийся столб, возникший рядом с ним, потемнел изнутри. Не желая слушать никаких возражений, Первый подхватил Дисси на руки и шагнул в этот сумрак. Следом почти сразу, выпустив на свободу свои способности, на сверхскорости ринулись остальные инлины и куэлянка, а за ними прыгнула лишь на миг отставшая Астра.

Так кучей они и вывалились на мягкий ковер из пышно цветущей невысокой травки, покрывающей пол покоев повелителя. И, не обращая никакого внимания на ошарашенно распахнувшего рот правителя эльфов, мгновенно вскочили, заключая командира и Дисси в живое кольцо.

Но только через несколько секунд из порталного тумана

на важно шагнул верховный магистр, с ходу оценил создававшуюся обстановку, ехидно ухмыльнулся и с преувеличенной напыщенностью провещал:

– Хранительница легендарного амулета Дельри-о-тиль, Одиссия Изагорская, и её муж, Айтерис, король страны Изагор, с сопровождающими лицами!

Аэолиртинэль с едва заметной подозрительностью величественно смотрел на верховного мага, прекрасно понимая, что для этой его едкой улыбочки обязательно должна быть веская причина. Да и как не понимать, если все шестьсот лет, которые он правит светлым народом, и все восемьсот, что живёт, Эниль почти каждый день мельтешит у него перед глазами. И всё время у него какие-то глобальные проекты и грандиозные планы по возрождению расы. А он, Тинэль, само собой, попадал в них, как мушка в мёд, всеми лапками до самого последнего времени. ещё лет пятьдесят назад искренне верил, будто верховный маг настолько хитёр и прозорлив, что ошибаться не может.

И вот в этом, последнем его прожекте, с поисками старинных артефактов, тоже разрешил действовать на своё усмотрение и брать всё и всех, кого маг сочтет нужным. Хотя не понравилась ему наглость вот этого самого командира кучки воинов из чужого мира, который теперь ни с того ни с сего громко именуется королём. Впрочем, это его личное дело, а правителю Светлого леса нет никакого дела до самозван-

цев, живущих на далёком континенте.

Его интересует лишь хранительница Дельри-о-тиль и истинность старинного амулета. Который он прекрасно помнит скукоженным серым камушком безо всякого следа магии. Ну, да, лично держал в руках и даже пытался вдохнуть в него жизнь. Сильно сомневаясь, что это вообще возможно.

– Подойди сюда, Одиссия, – повелел правитель, – и дай мне амулет.

Дисси послушно шагнула к нему, неприметным пожатием руки успокоив и остановив напрягшегося мужа, и встала рядом с увитым цветущими побегами тронем. По просторному помещению, обилием цветов напоминающему весенний луг или огромную беседку, безо всякой последовательности были разбросаны маленькие бассейны и прозрачные вазы с разноцветными рыбками. Между ними так же беспорядочно росли диковинные растения, по ветвям которых вяло перепархивали ещё не совсем проснувшиеся птички. Вообще-то, этот зал чем-то напомнил знахарке лавку торговца редкими растениями и животными, в которую она иногда заходила, приезжая в соседний городок. Так же много там было красивых и редких растений, и так же мало видимого порядка.

– Давай, – лениво приподнял навстречу королеве тонкие холеные пальцы правитель.

Дисси осторожно зажала в ладони амулет, секунду подержала отзывающуюся живым теплом льдинку и отрицательно покачала головой.

«Не бойся, маленький, никому я тебя не отдам, пока не почувствую, что ты сам этого хочешь. Или нашёл себе другого хозяина, достойнее меня. И хотя мне не жаль расставаться с понравившейся диковинкой, если это нужно для важного дела, однако за последние дни вдруг появилось отчётливое понимание, добро очень просто убить. Как его уже убили в этом амулете один раз и многократно убивают в непростом окружающем мире. А потом добро неимоверно трудно вернуть к жизни, почти невозможно, и уж коли такое произошло, то просто так, без боя, отдавать его в случайные руки нельзя. Даже если это белые и хрупкие ручки повелителя Светлого леса».

– Что?! – Тонкая, словно нарисованная светлая бровь потянулась вверх, встала возмущённым домиком. – Эниль! Почему она качает головой?!

– Не хочет отдавать вам, ваше сиятельство, свой амулет.

– Но это наш амулет!

– Она получила его в наследство, я проверял, всё законно. И предыдущая владелица купила его с соблюдением всех правил. А как он попал к торговцу редкостями – я выяснять не стал, да это и неважно. Вы ведь сами его подарили прапрадеду короля Медерия, – неторопливо поясняя правителю все эти детали странствования амулета, верховный маг с хорошо скрытым удовлетворением следил, как раздражённо сжимаются красивые губы и невольно мнут нежную ткань накидки тонкие пальцы.

– Хорошо! – резко взмахнул рукой правитель, останавливая отлично понятый им спектакль мага. – Что она за него хочет?!

– Ничего, – неожиданно для него ответила наглая человечка. – Я совершенно бесплатно отдам его тому, кого амулет выберет сам.

– Как это... выберет?! – Правитель презрительно изучал её простое лицо.

«Обычная человечка. Хотя есть немного и нашей крови, надо же, совсем немного, а сыграло такую несвоевременную шутку».

– Если амулет кого-то признает достойным, то не станет сопротивляться. То есть его можно будет спокойно взять в руки, – ещё приторнее пояснил Эниль, благодаря всех богов, что свежеиспечённой королеве не пришло в голову предложить коснуться амулета ему самому, и сокрушённо добавил: – Мой ученик Лиэнь пробовал... ему не удалось даже коснуться.

– А ты сам?! – вовремя раскусил замаскированную ловушку Тинэль.

– Я так долго живу... что давно растерял иллюзии насчет собственной непогрешимости, – с притворным покаянием скорбно качнул головой маг.

– Хорошо... – важно согласился повелитель, подумав с полминуты, – это просто проверить. Селль, подойди сюда.

Вскочивший с изящного креслица эльф был откровенно

недоволен распоряжением повелителя, хотя и всячески старался это скрыть. И Налю, тайком пробравшемуся в малый тронный зал и теперь наблюдающему за происходящим из-под кушетки, было предельно ясно, почему. Никакими особыми добродетелями, позволяющими надеяться, что амулет его признает, его преемник на посту старшего придворного мага не обладал, и неважно, каких баек он наплёл по этому поводу повелителю. Важнее то, что знает он, Наль. И что он почувствовал в тот момент, когда, собираясь прибить эту человечку, схватил её за плечо. Такой вспышки стыда, раскаянья и желанья просить прощения он до того мгновенья не испытывал ни разу в жизни. И надеется больше не испытать никогда. И значит, боги уберегли его сегодня от очень опрометчивого поступка. Ведь если бы он внезапно обрёл свой истинный облик, следующего, кому повелитель вздумал бы приказать трогать амулет, долго искать бы не пришлось. Розовая пантера плотнее прижала к мохнатой голове длинные ушки и ещё глубже заползла под кушетку.

– Ваше сиятельство! – соорудил печальную гримасу Селль, правильно поняв безмолвный жест повелителя. – Я уже трогал этот амулет... когда его привозили в последний раз. Мне очень жаль, но беспредельная доброта, видимо, не входит в перечень моих достоинств.

– Я хочу увидеть это собственными глазами! – рыкнул начавший терять терпение Тинэль, и верховный маг спешно опустил длинные ресницы, чтобы скрыть бушующее в глазах

ликование.

Его хитроумный план начинал постепенно осуществляться.

– Только можно, мы сначала сядем? А то у нас дома сейчас глубокая ночь, – без церемоний пояснила повелителю хранительница, и двое из сопровождавших её смуглокожих великанов молниями метнулись по залу в поисках сидений.

Правитель даже рот открыть не успел, чтобы возмутиться таким грубым нарушением церемоний, как они притащили несколько хрупких креслиц.

В центральные сели хранительница с мужем, по бокам от них уверенно устроились две девушки, одетые как воительницы Торвальского женского гвардейского полка. А за креслами насторожённо замерли остальные трое инлинов.

– Пусть и они сядут, – посверлив гостей возмущённым взглядом, недовольно буркнул правитель, желавший побыстрее начать эксперимент.

Почему-то раздражали его хрупкие фигурки собственных придворных, казавшихся на фоне мускулистых, высоких инлинов изнеженными и субтильными подростками. Нет, обычным людям эльфы почти не уступали в росте, ну, может, были более тонкокостными и изящными. И несказанно этим гордились. А вот все пришельцы из чужого мира, все как один выше хозяев леса на локоть, на их фоне казались слишком сильными и мужественными. Может, если они сядут, эта разница будет не так бросаться в глаза?

Инлины спорить не стали, один из них принёс кресла, и они быстро расселись. Наверное, заранее отрепетировали, бдительно хмыкнул повелитель, заметив, что двое сели сзади короля, оставив немного места за его креслом, а один, в странной блестящей рубаше без рукавов, рядом с высокой вчительницей. При внимательном рассмотрении она оказалась очень хорошенькой, вот только смотрела слишком прямо и смело. Взять бы её во дворец... да научить поизящнее двигаться... было бы чем развлечься в ближайшие пять лет. Маловато, конечно, но эти человечки так быстро теряют очарование юности! Великий лес, и о чём он только думает! Они же здесь по делу! Хотя... одно другому никогда не мешало.

– Селль! – окрик повелителя вернул мага, начавшего потихоньку отступать под сень обильно цветущей кальтисии, на прежнюю позицию. – Приступай!

Старший придворный маг состроил мученическое выражение лица и, осторожно приблизившись к Дисси, опасливо протянул руку к мягко светящейся, словно на неё упал лучик солнца, льдинке.

Ничего не произошло.

Ближе, ближе.

Селль осмелел и уже увереннее двинул пальцы вперёд. Он почти дотронулся, и на лице уже начало проявляться торжествующее выражение, а на губах расцвела самоуверенная усмешка. И в этот момент ухоженную руку словно укусила змея, такая мука исказила тонкие черты эльфа. Со стоном

отдёрнув пальцы, он прижал их к груди и уставился на Дисси с таким виноватым видом, будто она поймала его на чём-то постыдном.

Верховный маг подавил торжествующий смешок, а повелитель недовольно нахмурился. Эниль оказался прав, и это было более чем неприятно. И ещё очень хотелось, вопреки голосу разума, вскочить с трона и схватить этот амулет самому. Чтобы доказать... Нет. Глупая идея. Даже если бы не было Тенлиссиэль, много чего случилось за восемьсот лет жизни такого, что никак не вязалось со всеобщим представлением о безмерной доброте. Так ведь нельзя и поверить, будто жизнь этой женщины состояла только из добрых дел, словно розовое варенье из душистых лепестков. Значит, всё же магия... неизвестная или просто редкая. Ну в таком случае он прогонит через этот зал всех своих подданных, от совсем юных до встречающих последнюю луну. И не может быть, чтобы хоть один из них не обладал нужными качествами.

Через несколько минут все эльфы, присутствующие на встрече гостей, уже покорно стояли в очереди, словно бедняки за бесплатным супом. А Эниль, добровольно взявший на себя роль надзирателя за этим несвойственным обитателям Светлого леса ритуалом, направлял каждого вновь пришедшего в конец этой странной цепочки.

Подрастающей с невероятной скоростью, несмотря на то что двигались претенденты на амулет довольно быстро. И Дисси прекрасно понимала, почему. Несмотря на все чудеса

Светлого леса и обилие изысканных развлечений, живут эльфы слишком долго, чтобы знакомые забавы не успели приесться им до ломоты в зубах. А тут такое необычное состязание, и приз на кону стоит совершенно уникальный. Вот и спешат попробовать свои силы, и нервничают в очереди, переживая, как бы счастливчик не оказался среди вперёдистоящих. И совершенно не обращают внимания на тех, кто уже попытался взять амулет в руки.

А зря не обращают. Как-то слишком спокойны и задумчивы те, кто уже отсеялся из числа претендентов, и не видно среди них ни расстроенных неудачей, ни завидующих возможному победителю.

Не обращал на них внимания и Аэолиртинэль, хмуро жуящий сочную грушу. Он уже успел прекрасно понять, как поторопился, разрешив это испытание. Ясно же, что среди его придворных советников и прекрасных дам найти доброту практически невозможно. Не до такой степени он наивен, чтоб верить в хвалебные оды, возносимые придворными как в его честь, так и самим себе, любимым.

Но в таком случае они зря тратят сейчас время. К проблеме нужно подойти совершенно по-другому. Для начала издать указ, чтоб каждый, кто знает про чью-то доброту, сообщил посыльным. Ну а его советники позже придумают, как выбрать из кучи заявлений самые правдивые. Не тащить же сюда весь эльфийский народ? Нет, их не так много, как людей, но много больше, чем тех же инлинов. И собрать сюда

всех просто невозможно. По очень важным причинам. А раз так, пора кончать эту бесполезную процедуру.

– Больше никого в зал не пускать, нашим гостям пора отдохнуть! – Приказ повелителя оказался полной неожиданностью для группы молодых эльфов, только подошедших к дверям. Но непреложным для исполнения магам из охраны, мгновенно поставившим на дверь невидимые щиты.

– Но почему нас не пустили? – Хорошенькая эльфийка обиженно надула губки. – Мы же почти вошли!

– Хорошо, Аннэлирьэн, – благодушно кивнул повелитель, никогда не умевший отказывать хорошеньким девицам, – ты будешь последней.

Маги на секунду сняли с двери защиту, и довольная красавица шустро скользнула внутрь, сразу забыв про своих попутчиков.

Наконец-то догадался, украдкой вздохнула Дисси, к этому моменту успевшая придумать не один способ, как отвертеться на сегодня от процедуры проверки эльфийской доброты. Сидеть с гордо выпрямленной спиной под прицелом полусотни пар недоброжелательных глаз и с невозмутимым выражением лица следить, как тебя пытаются ухватить за грудь чужие руки, оказалось довольно утомительно. Кроме того, сказывалось напряжение последних дней и сегодняшние хлопоты, и Улидат, каким-то необъяснимым образом умеющая расшифровать каждое движение бровей и губ старшей сестры, всё чаще поглядывала на неё с возрастающей

тревогой.

За приближением красивой девушки, почти силой про-
рвавшейся в зал, гости невольно следили как за спасением.
Вот сейчас она пройдёт проверку, и можно будет наконец
скрыться от назойливых глаз, умыться, сбросить обувь и,
устроившись на удобных кушетках, обсудить странное пове-
дение правителя и его верховного мага. И ночное нападение,
про которое маг почему-то ни словом не обмолвился пове-
лителю. Не стали спешить с заявлением и сами инлины, пока
непонятно, кто из могущественных эльфов окажется на чьей
стороне, когда станет понятна сложившаяся тут ситуация.

Но в конце концов очередь растаяла. Последняя эльфийка
шагнула к сидящей в кресле гостье, пристально посмотрела
на тени, залегшие под усталыми голубыми глазами, и резко
протянула вперёд руку. Что-то блеснуло у неё в пальцах, ещё
непонятное, но заведомо опасное, как и вызов, мелькнув-
ший на посуровевшем личике. Разъярённой пантерой мет-
нулась к ней куэлянка и коротко охнула, столкнувшись с ри-
нувшимся туда же Первым.

Но вовсе не с её губ сорвался резкий, полный боли вскрик,
вспугнувший прыснувших с ветвей разномастных птичек.
Скорее всего, их испугал яркий сноп серебристого света,
внезапно вспыхнувший посреди зала. В том самом месте, где
находилась инлинская делегация.

Глава 5

– Мартин, узнай, куда это мы свернули? – тихо бросила верному телохранителю принцессы Кимелия, с самого обеда озабоченно изучавшая толстый атлас, купленный ею в единственном книжном магазине маленького городишки.

Впрочем, и сильно запоздавший обед, и городок были настолько непримечательными, что вскоре забылись, как каждое из придорожных деревьев. Только атлас и остался, да приятное изумление, что и в подобной глуши люди интересуются географией. Раньше принцессе казалось, будто жители таких захудалых городков живут мирно и неторопливо, гуляют вечерами парочки, женщины вяжут носки и рукавички, мужчины ведут неспешные разговоры, а дети играют в прятки. Но городок словно вымер, не то что людей, даже кур и собак на улицах не было. И в харчевне, где заранее посланные квартирьеры заказали обед и комнаты, чтобы принцесса могла умыться и пообедать без свидетелей, им тоже не встретилось ни одного посетителя. Да и в дверь книжного магазинчика, что располагался напротив, пришлось чуть не пять минут стучать. И бледный до синевы хозяин потом долго извинялся дрожащим голосом, объясняя свою отлучку болезнью жены.

Мартин, неотступно ехавший верхом рядом с королевской каретой, понятно кивнул и направил лошадь к стар-

шему офицеру охраны.

– Ким, ты не слишком... подозрительна? – отодвинув уголок занавески на маленьком заднем окошке, Дель внимательно рассматривала лицо инлина, едущего посредине.

А когда он, словно почувствовав её взгляд, мечтательно улыбнулся прямо в тоненький просвет занавеси, фыркнула и отвернулась в сторону, пытаясь унять приливший к щекам жар.

– За многие века правления вашей династии только два короля умерли глубокими стариками в своей постели, – не отрывая глаз от карты, спокойно сообщила Кимелия. – И оба ещё в зрелости передали свои королевские медальоны вместе со всеми правами преемникам. А сами поселились вдали от столицы и никогда больше не ввязывались в политику.

– Ты думаешь, я не знаю историю своего рода?! Это были Эйралгот Торвальдин Первый и Грассбер Торвальдин Третий.

– Я думаю, ты не знаешь, что сказала про них Дисси.

– Ну, и?

– Она сказала, что, вопреки мнению историков, именно они были самыми мудрыми среди твоих предков.

– Возможно... – задумалась Дель. – Ким, а что она сказала про Тепира Великолепного?

– Что лучше бы ему родиться в простой семье, меньше бы вреда причинил, – задумчиво взяв пальцем по тонко выделанной коже обложки, буркнула первая фрейлина.

Указ о её назначении Дель написала прямо в Месте Встречи. Поразив своей настойчивостью и так запуганных придворных, возглавляемых графом Женлерте, и сурового офицера, командира отряда королевских гвардейцев.

– Ким, но ведь он столько сделал для королевства, – неуверенно заспорила принцесса, точно зная, Дисси зря ничего не скажет.

Почему же все историки в один голос твердят совершенно обратное?! Да и принято считать, будто решительный и бескомпромиссный король Тепир дни и ночи думал о величии королевства. Хотя... всем известна и его любовь к женщинам, пирам и вину. Ну, так широкой природы был человек.

– Угу, сделал, – желчно кивнула Ким, и Лародель поняла, что она полностью солидарна с Дисси, – построил на голых скалах огромный город. Не думая ни о том, что в тех местах дует непрекращающийся ветер, что продукты можно доставлять только повозками, что воду для питья пришлось качать с огромной глубины, что каждую корзину земли для садов простолюдины втащили на собственных спинах. И затратил на эту постройку столько денег, народных сил и чужих жизней, что взамен можно было построить три таких города, вздумай он обратить своё внимание на соседние плодородные холмы. Но ему хотелось не просто иметь город в выгодном для торговли месте, его гнало сумасшедшее самолюбие. Чтобы ошеломить размахом, потрясти, покорить воображение, заставить потомков говорить о себе. А что народ

до сих пор с трудом выживает в том суровом климате, а зелий от простуды и кашля там продают больше, чем во всем королевстве, никого ведь не волнует?!

– Командир охраны сказал, что на ночлег мы остановимся в замке Улленсайт, – наклонилось к окошку лицо Мартина, – там уже предупреждены о нашем прибытии.

– Но ведь он находится довольно далеко в стороне от дороги?! – засомневалась Кимелия, меряя пальцем расстояние на карте, а Дель тихо порадовалась, что обсуждение её предка закончено.

Она вообще уже пожалела, что заговорила на эту тему, всё равно не в её власти что-либо изменить. Даже если она выйдет замуж, отец не уступит новоявленному родичу престол ещё лет двадцать. Это он уже герцогу вроде как в шутку объяснял, когда тот ещё был её женихом. Сейчас Дейризи служит богине в далеком северном монастыре, отказавшись ради этого святого дела и от невесты, и от герцогства. Причём выбрал он этот путь сам, хотя на самом деле выбор был не так и велик.

– Да, – постарался подавить недовольный вздох телохранитель, – но он говорит, зато там безопасно. По здешним дорогам бродят бандитские шайки.

«Да что нам какие-то шайки», – хотела было фыркнуть Ким, но кончик языка чуть щипнуло, словно она попробовала лизнуть лимон. Заклинанье Астры работает исправно, с удовольствием отметила фрейлина и, приоткрыв заветную

занавеску, послала воздушный поцелуй мужу. Инлины, скакавшие за каретой, сразу заметили её лукавое личико, ставшее очень хорошеньким после простой процедуры, проведённой натренировавшимся за триста лет Шмирлом.

Рьялд расплылся в счастливой улыбке, зато лицо Ольва вытянулось. Вовсе не это женское личико он надеялся увидеть в запылённом окошке. Третий инлин, Майз, представленный королевским посланникам как секретарь и оруженосец принца Ольвагиса, смотрел на переживания спутников немного свысока, хотя и не без затаённой зависти. Девушки из семёрки Дисси были самыми популярными и уважаемыми личностями в крепости.

Хотя, действительно, вздохнула Ким, разглядывая растянувшийся за ними чуть не на пол-лиги караван повозок и карет, такую кучу народа ни в одной деревне не разместишь. Особенно с теми удобствами, которые считаются обязательными для таких благородных особ. Если учесть, что вместе с положенными принцессе по этикету сопровождающими придворными едут и их слуги, повара и камердинеры. И это ещё не считая скачущих следом за каретой не менее полусотни всадников в доспехах королевской гвардии. Поэтому огромный старинный замок, пожалуй, будет для них лучшим выходом. Да и гвардейцам, если на то пошло, удобнее будет охранять их за прочными стенами, а не посреди толпы крестьян.

К замку они подъехали уже в темноте, устало перебрасы-

ваясь предположениями о том, чем теперь заняты их подружки.

– Наверное, у Дисси сейчас как раз утро, птички поют, цветы везде распускаются, – мечтательно рассуждала Ким, а Дель только виновато вздыхала.

Ну да, именно из-за неё подруга не попала в легендарный Светлый лес. Но даже несмотря на легкое чувство вины, принцесса всё равно ни за что не смогла бы отказаться от этого решения Дисси. Словно заглянувшей в тайную глубину её души и воочию убедившейся, как страшно и противно принцессе возвращаться туда, в чопорный холод роскошных покоев, в лживую недосказанность фраз и злую пустоту чужих лиц.

– А тут ничего понять нельзя, есть хоть маленький садик или нет, – всматриваясь в слабо разбавленную бледными фонарями темноту, пробормотала Дель, и в этот момент карета остановилась.

Огромный дом встретил их несколькими тускло светящимися окнами и высоким каменным крыльцом, на которое выходила широко распахнутая дверь.

Стрельнув возмущённым взглядом в наглых инлинских послов, граф Женлерте поспешил предложить принцессе свою руку, и она была вынуждена на неё опереться. Земли, пожалованные королевству Изагор, остались далеко позади, и пора было вспоминать суровые правила придворного этикета. Хотя Дель предпочла бы забыть их навсегда.

– Я провожу ваше высочество в ваши покои, умыться и привести себя в порядок, а ужин подадут в гостиную через полчаса, – вежливо ворковал граф, ведя её холодным каменным коридором.

– Я устала, да и голова что-то разболелась, – вспомнила старые отговорки Дель, – прикажите подать ужин в мои комнаты. И пусть фрейлина поможет мне с одеждой.

– Как вашему высочеству будет угодно, – учтиво склонил голову её спутник, и принцесса не заметила довольного блеска его глаз.

Всё получилось намного проще, чем ему казалось при получении этого задания, но никто про это не узнает. Пусть думают, что не зря платят такие денежки.

Кимелия решительно вошла впереди Лародель в распахнутую дверь приготовленных комнат, но не успела сделать и нескольких шагов, как услышала слабый возмущённый вскрик сестры и последовавший за ним звук захлопнувшейся двери. А затем и грохот задвигающихся засовов. Она бросилась не к двери, как сделало бы большинство девиц её возраста и положения, а к окну и зарычала от ярости, обнаружив за занавесью запертые на огромный замок ставни.

Дель невольно вскрикнула, увидев, как из полутьмы коридора выступают зловещие фигуры в чёрных длинных балахонах, любимой одежде тёмного ковена, и попыталась было рвануться вслед за Ким, но один из возникших ниоткуда

магов ловко захлопнул перед ней дверь и запер на засов.

– Если вы проявите благоразумие, ваше высочество, то с вашими спутниками ничего не случится, – веско обронил старший из магов и указал на распахнувшуюся дверь напротив, – пройдите туда.

«Легко проявлять благоразумие, если ничего другого проявить всё равно не можешь», – саркастически хмыкнула принцесса, призывая всю свою натренированную выдержку, чтобы держаться с положенным принцессам достоинством. Резко вырвала свою руку у предавшего её графа и с кажущимся спокойствием шагнула в указанном направлении. Точно зная, если она не пойдёт добровольно и не постарается изображать смирение, её все равно туда отправят, только в связанном или зачарованном состоянии. А это намного хуже, чем идти собственными ногами и в здравом уме.

– Вот и умница, – оставив открытой дверь, магистр, в сопровождении своих помощников, вошел следом за ней, – а теперь покажите мне ваши амулеты. И не пытайтесь спрятать хоть один, я всё равно их найду.

– Что вы собираетесь делать? – холодно поинтересовалась принцесса, снимая с шеи пару цепочек с зачарованными камнями.

Про закрывающие сознание серьги, подаренные Гейденусом, Дель решила пока забыть. Надеясь на слова инлинского магистра, пояснившего, что в них заложена магия совершенно иного диапазона и она почти не ощущается при провер-

ке. Но на крайний случай можно объяснить, что на серьгах простое косметическое заклинание, поддерживающее цвет лица. Главное, если появится угроза ментальной проверки, упорно думать о чём-нибудь, вызывающем стойкую злость или ненависть. И такая тема у принцессы была.

Старательно забытая, потерявшая смысл и остроту, но хорошо прочувствованная.

Дель спешно вызвала в памяти тот день, когда раскрывшаяся грязная правда о бывшем женихе взорвала все её мечты о будущей жизни. Наивные и детские грёзы, она отлично осознала это за последние дни, но, как оказалось, воспоминание про подлый обман не стало от этого понимания менее обидным.

– Проверить вашу подлинность. – магистр, чётко уловивший в сознании девушки яркие картинки дворцовых залов и испуганные лица короля и герцога, чуть заметно скривил губы в едкой ухмылке.

Всё-таки прав оказался он, а не коллеги, уверявшие, будто в силу особых способностей, когда-то дарованных королевскому дому эльфами, такая проверка невозможна. И что вовсе не важно, настоящая принцесса вернулась из Изагора или таинственные инлины подсунули подделку. Важно, кто будет её мужем, а следовательно, и следующим королем. Но что совершенно точно, вовсе не смуглокожий принц, нагло навязанный изагорцами принцессе в провожатые и, по рассказу Женлерте, весь день не сводивший с неё нереально зе-

лёных глаз.

– Прошу извинить меня, но это была совершенно необходимая и вынужденная мера, – склонил голову маг, возвращая принцессе слишком простенькие, на его взгляд, защитные амулеты.

– Насколько я могу судить по вашим словам, проверку я прошла?! – возвращая на место подаренный Дисси алмазик, высокомерно выпрямилась принцесса, отмечая про себя, как забегали глаза у командира стражи и графа, следивших за происходящим из коридора.

– Разумеется. – Магистр секунду помолчал, прежде чем нанести последний удар. – И потому я нахожу возможным вручить вашему высочеству письмо от его величества.

Неизвестно откуда взявшийся свиток с хорошо знакомой печатью Лародель брала в руки осторожно, словно ядовитую змею. Заранее предвидя, что ничего хорошего для себя там не найдёт. Все положенные правилами восторженные слова по поводу волшебного выздоровления принцессы ей уже при всех громко и с чувством прочел граф Женлерте.

А раз король счёл необходимым сообщить дочери нечто вот таким, ультимативным методом, значит, не надеялся, что она сумеет сдержать своё негодование.

И потому Дель призвала все свои силы, стиснула зубы и припомнила слова Дисси, которые та тайком шепнула, обнимая её напоследок.

– Но если что-нибудь пойдёт не так, как хочется тебе,

помни, у тебя есть мы и место в этом мире, где тебе всегда будут рады.

Слова и строчки переплетались и путались, как клубок змей, жаля в самое сердце, но Дель снова и снова читала их, пытаясь убедить себя, что она не ошиблась.

И что отец, уже решивший единолично её судьбу много лет назад, вновь сделал то же самое.

– Вам что-то непонятно? – сквозь притворную любезность магистра сквозила почти неприкрытая издевка.

– Одна мелочь, когда я смогу познакомиться со своим новым женихом? – держась из последних сил, безразлично выговорила Лародель.

Хотя точно знала совершенно иное. Вовсе не желает она с ним не только знакомиться, но и встречаться. Никогда и нигде. С этим женихом, снова выбранным не ею. И нет Дель никакого дела до необычайной важности такого союза для королевства, несмотря на то что именно на это и сделан особый упор в послании. Вернее, приказе, ведь там нет ни слова о возможности выбора.

– Мы ждём его прибытия к утру, – отдавая дань её выдержке, примирительно сообщил принцессе магистр, – а до тех пор вам придётся ограничиться этими покоями.

Дель только молча кивнула и, отойдя к столу, застыла в ожидании, когда её, наконец, оставят одну. Она уже догадалась, что Ким к ней не пустят, пока не закончится брачный ритуал, который король приказал провести, не откладывая

ни на день. Хотя это и излишняя предосторожность со стороны посланников короля. Ничего изменить присутствие Кимелии всё равно не сможет. У Дель просто нет причины послушаться отца и нет никаких способов избежать этого брака. Да она даже сбежать отсюда не сможет. А если бы чудо и случилось и побег удался, всё равно поблизости нет места, где можно было бы скрыться от неминуемой погони, да и средств на существование. И даже если удалось бы избавиться от роскошного дорожного костюма, всё равно никогда она не сумеет, подобно Бини, изобразить простую селянку.

– Вы очень решительная девушка, – непонятно, с одобрением или с насмешкой произнёс от двери уверенный голос, и Ким, пытавшаяся метательным ножом открыть замок, одним прыжком оказалась возле входящего, – а вот махать на меня вашими острыми железками не советую. Я магистр и убью вас прежде, чем вы успеете вынуть кинжал из ножен. Но у меня есть к вам деловой разговор. Вот прочтите, это письмо короля Медерия Торвальдина Седьмого к его дочери.

Ким выхватила у него свиток и, встав под настенным подсвечником с одинокой свечой, быстро пробежала глазами несколько витиевато написанных фраз.

– Неужели Лародель согласна? – пристально уставилась воительница на мага, размышляя о том, что он, в общем-то, прав, мечом ей с ним не справиться.

– Представьте – да. Впрочем, ей не оставлено выбора.

И вы должны согласиться, король ещё очень добр к своей своевольной дочери, принцессы должны быть более осмотрительны в поступках.

– Ну да, – вспоминая собственных родителей, едко фыркнула Кимелия, – необычайная доброта. Но вы от меня чего-то хотели?

– Да, благоразумия. Судя по всему, вам не в новинку скакать на лошади? Так вот, во дворе ждут четыре осёдланные лошади, если вы уговорите своего мужа и его спутников не вмешиваться в дела короля и тихо покинуть этот замок, то вам не причинят никакого вреда. В нескольких лигах отсюда есть деревушка, там вы сможете переночевать и отправиться дальше. Но решать нужно сразу.

– Три условия, – категорично заявила Кимелия, твёрдо уверенная, что с негодяями, способными действовать такими методами, обязательно нужно поторговаться, иначе они не поверят.

– Какие? – скептически сощурился магистр. – Но подумайте хорошенько, прежде чем их высказать, обмануть меня не удастся.

– Первое, мне дадут проститься с принцессой, второе, вернут все наши вещи, и третье, отпустят со мной Мартина.

– Похоже, я в вас не ошибся. – Ким снова не поняла, хвалит её маг или издевается. – Сейчас попробую что-нибудь устроить.

Девушка демонстративно сложила руки на груди в ожи-

дании, пока он выйдет. А потом метнулась в тёмный угол и быстро рассовала по рукавам и карманам часть своего оружия. Ножны с кинжальчиком, подаренным Улидат, она, не долго думая, воткнула в собранные хвостиком волосы, авось сочтут за необычную заколку.

Когда дверь распахнулась вновь, Ким уже стояла на прежнем месте, сложив руки, как раньше.

– Там и стой, – предупредил её магистр, – у вас одна минута.

– Дель, ты твёрдо решила выйти замуж? – Вглядываясь через коридор в застывшую в комнате напротив фигурку, громко спросила Кимелия, больше всего боявшаяся, что её сестру околдовали или опоили.

– Да, отец прислал письмо, – принцесса из последних сил старалась держать лицо.

– Тогда тебе больше не понадобится Мартин, можно я его заберу?

– Конечно, забирай, думаю, у моего жениха хватает стражников. – Лародель никак не могла понять, почему Ким говорит в такой момент совершенно спокойно и даже как-то слишком хозяйственно.

– Вот спасибо, дай тебе боги счастья! – чему-то обрадовалась Кимелия, но узнать, чему именно, принцесса не успела, маги резко захлопнули двери.

– Ты довольна? – Маг с лёгким презрением глядел на скуповатую фрейлину.

Теперь уже бывшую. Ну, а её неприглядная скудость вполне объяснима, получив из Места Встречи несколько тайных сообщений, маги успели проверить родственников этой везучей девицы. И прислали полный отчёт и об обстоятельствах ухода Ким в обоз, и про невероятную бедность её родителей.

– Пока не совсем, – сварливо буркнула увешанная железом изагорская принцесса, – где мои сундуки и Мартин?

– Сундуки уже вынесли на улицу и привязывают к сёдлам, а Мартина сейчас принесут. Он не проявил такой же рассудительности, как ты, и его пришлось усыпить. А пока иди, поговори с мужем и учти, если кто-то из вас вздумает меня обмануть, сработает наложенное на него заклинание.

– Куда идти? – не совсем доверяя магу, насупилась Ким.

– За мной. И последний раз повторяю, не доставай из ножен оружие. – Маг развернулся и вышел в коридор.

«Слишком уж часто он повторяет про оружие, – усмехнулась про себя пленница, – словно его постоянно обманывают. Хотя... если все время общаться с такими, как он сам, интриганами, добрым и доверчивым остаться трудно, это факт».

– Я дворянка! – гордо сообщила Кимелия в спину черной фигуре и направилась следом.

Не забывая бдительно посматривать по сторонам. Мало ли каких ловушек могли наготовить эти подлецы. Однако до приёмного зала они дошли безо всяких происшествий, а там

Ким стало не до рассуждений о собственной безопасности. Возле внушительных колонн, безжалостно примотанные верёвками так, что едва могли дышать, стояли трое инлинов.

Девушка замерла на миг, вглядываясь в странно неподвижные фигуры, усмиряя ринувшееся в пропасть сердце. Интуиция и рассудок просто вопили о близости смертельной опасности, а опыт подсказывал: вот и наступил самый ответственный момент в жизни. И сейчас Ким никак нельзя ни паниковать, ни ошибаться, а тем более сказать что-нибудь такое, что вызовет у магов какие-то подозрения.

Ким осторожно подошла к инлинам, поочерёдно заглянула в опущенные лица.

– Они, что, спят?

– Мы не собирались нанести принцам, хоть и маленького, но дружественного сопредельного королевства, никакого вреда, вот и пришлось прибегнуть к помощи магии, – приглядываясь к новоявленной принцессе, объяснял маг.

Правильно он догадался, нет у этой расчётливой девицы никаких особых чувств к своему мужу. Значит, она умнее, чем показалась на первый взгляд. Да и то сказать, это только в сказках дурочки умудряются женить на себе принцев. А эта девица со своим здоровым меркантильным расчётом вполне сможет сослужить ему в будущем неплохую службу. Нужно только расположить её к себе, и, похоже, он знает, чем.

– Сейчас я разбуду твоего мужа, и ты уговоришь его уехать, не поднимая шума. И если всё пройдёт гладко, то

твоя должность при принцессе останется в силе.

– Так она же должна уехать... – сделала недоверчивое лицо сразу ухватившая суть сделки Ким.

– Через пару недель после свадьбы молодожёны приедут в столицу погостить... – Маг сказал ей много больше, чем имел право, но надеялся, что сделать каких-либо выводов из такой скудной информации она не сумеет.

Да если и сделает, то вряд ли верные.

– Я постараюсь, – деловито пообещала воительница, больше всего боявшаяся переиграть, – буди Рьялда.

– Которого? – Маг ещё слегка путал казавшихся на одно лицо иноземцев.

– Вон того, в синем камзоле.

«Похоже, она и сама различает их только по цвету камзолов», – саркастически хмыкнул магистр, снимая с Рьялдри-са сон.

– Рьялд, – подойдя поближе к мужу, начала нелёгкий разговор Кимелия, – сейчас мы должны отсюда уехать. Если ты пообещаешь вести себя тихо, то с нами всё будет хорошо.

Никогда ещё она не говорила с ним таким тоном, точно с капризным маленьким мальчиком. Не забывая, что на самом деле инлину, выглядевшему молодым мужчиной, уже минуло пять столетий. И никогда не смотрела так настороженно и просяще одновременно. Значит, случилось нечто очень плохое, и от его поведения действительно многое зависит.

Рьялд словно с трудом поднял голову и осторожно огля-

делся. Да, Кимелия права, вести себя в такой обстановке следует очень осмотрительно. И самое главное, нужно убедить своих врагов, будто он готов выполнить все их требования.

А в том, что перед ним враги, Рьялдрис уже не сомневался. Слишком часто таинственные происшествия и странные исчезновения летучая молва связывала с магами в чёрных плащах. Да он и сам, помогая Дьерджесу покупать на подставные имена дворцы и замки для удачливых наёмниц, не раз встречался с адептами Тёмного ковена. И этого магистра по имени Джаздин тоже прекрасно помнит. Хотя уверен, что имя у него ненастоящее и далеко не единственное.

– Я согласен вести себя хорошо и сразу уехать, как только меня отвяжут, – хрипловато прошептал Рьялд, и Ким облегчённо вздохнула.

Больше всего она боялась, что он её не поймёт или не поверит.

– Также поклянитесь самым дорогим, что у вас есть, что никогда не вернётесь сюда и не станете предпринимать попыток захватить принцессу, – подсказал Джаздин слова клятвы, – впрочем, должен сразу сказать, что это вам и не удастся. Любая ваша попытка проникнуть в этот замок будет стоить Лародель жизни.

– Клянусь землями предков, – не задумываясь, буркнул Рьялд, и магистр, тайком проверявший амулетом правдивость его слов, удовлетворённо кивнул.

Изагорец не солгал, он действительно поклялся тем, что

было ему очень дорого. Да они и славились во все века не только странным выбором женщин, но и незыблемой честностью в делах. Магистр позволил себе слегка расслабиться и усмехнуться старой шутке, что по осени в гаремы Таргила увозят самых юных красавиц, а весной в Изагор тех, кто сумел пережить зиму.

Двое магов ловко распутали стягивающие инлина путы, и он, морщась якобы от нестерпимой боли, начал демонстративно растирать следы от грубых верёвок. Ожидая по-смастривая на Четвёртого и Майза, которых тоже уже почти освободили. И прикидывая, как бы подобраться к ним поближе, чтобы создать фэй. Однако Кимелия сразу сообразила, что не зря он клялся несуществующей родиной, и отважно бросилась к мужу, торопясь предостеречь от неверного шага.

– Очень больно, милый? – залепетала делано плаксивым голоском. – Сейчас я помогу растереть. Где ещё? Вот тут? Повернись спинкой, дорогой!

А когда Рьялд, решительно повёрнутый спиной к зрителям, скосил на неё изумлённо вытаращенные глаза, ему ответил такой сердитый взгляд любимой женщины, что он сразу засомневался в своих планах. И безропотно позволил обхватить себя за торс и увлечь в сторону выхода.

– Я ведь могу уже его забирать? – не обращая внимания на ехидную ухмылку, проскользнувшую по губам магистра, деловито осведомилась Ким. – А тех ты, что, будить не со-

бираешься?

– Проснутся сами, часа через два, – уже откровенно насмеялся маг, – мы их привяжем к лошадям, и вы вдвоем прекрасно справитесь.

– Не забудь про уговор, – сварливо буркнула она, старательно играя роль жадной и недалёкой карьеристки.

Через несколько минут мощные ворота замка захлопнулись за странной кавалькадой. Двое всадников торопливо гнали скакунов в ночь, держа в поводу ещё трех лошадей с притороченными к сёдлам безжизненными телами.

– Не зря ты их отпустил? – выступил из тёмного угла зала никем до этого не замеченный наблюдатель.

– Ты же знаешь мощь их птичек! Зачем нам раньше времени лишние проблемы! – сердито фыркнул Джаздин. – И к тому же у меня не было приказа кого-нибудь устранять. В послании сказано чётко, срочно выдать принцессу за наследника соседней страны. Который прибудет сюда инкогнито. И проверить всё без лишнего шума.

– Ладно, ладно, поступай как знаешь, – миролюбиво кивнул его собеседник, – пойдём перекусим, да отдыхать. Утром рано вставать.

Тем более, решение этого болвана отпустить таких важных свидетелей ещё ничего не значит. Неподадёку от ближайшей деревушки ночных путешественников уже ждёт знаменитая на всю округу банда кривого Шедда. Получившая

от одного из самых верных своих доносчиков сведения об очень богатых всадниках, добирающихся в столицу без охраны.

Глава 6

Гомон переполошенных птиц смешался с визгом перепугавшихся эльфиек и всполохами защитных щитов, которыми верховный маг и его коллеги спешно укрывали правителя и соотечественников. А инлины, вскочившие с отлетевших в стороны кресел, дружно бросились к Дисси, которую уже крепко держал в объятьях бледный до синевы Айтер и спешно ощупывала Улидат.

– Ули, перестань немедленно, я щекотки боюсь, – задыхающийся голос инлинской королевы расслышали все, кто смотрел на гостей, силясь понять, что же такое там произошло.

– Выясни, что случилось, – сердито бросил придворному магу расстроенный происшествием правитель.

Вот ведь чувствовал он, что не нужны им никакие старинные амулеты и хранительницы тоже не нужны. Никогда ещё запутанные политические интриги и таинственные ритуалы, придуманные верховным магом, не приносили его народу никакой ощутимой пользы. Значит, пора от них отказываться и переходить к более решительным действиям.

– А ты не ощущаешь остаточной порталльной магии?! – зло и звонко рявкнула на подступившего к инлинам с расспросами Шауртиоселля хорошенькая гостья, и правитель запоздало сообразил, что она магиня.

А жаль, он уже придумал, куда можно пригласить девушку на первое свидание. Но с магинями, тем более такими бойкими, связываться не стоит, против подобных развлечений восстаёт его многовековой опыт. Были уже прецеденты. А интересно, почему это она кричала про портал? И почему все маги во главе с верховным магистром вдруг так засуетились и забегали с многозначительными лицами?!

– Кстати, – снова подала голос инлинская королева, – она же не одна пришла? Только её спутников сюда не пустили.

И маги, словно только и ждали её подсказки, дружно ринулись к выходу. Хорошо, хоть верховный остался. Его-то и поманил к себе взглядом повелитель, не обнаружив в обозримом пространстве пронырливого Шауртиоселля.

– Мне кто-нибудь расскажет, что именно там случилось? – сверля мага яростным взглядом, прошипел эльф, едва Эниль приблизился к трону.

– Как я успел понять, Аннэлирьэн что-то бросила в хранильницу, – тяжело вздыхая, пробормотал магистр.

Это нападение случилось так некстати! Оно ломало и перечеркивало все его тщательно продуманные планы. И делало не только ненужным, но и почти опасным пребывание в Светлом лесу несущей добро.

– А где она сама? – не отставал от магистра ничего не понявший Тинэль.

– Портал был заранее подготовлен кем-то из магов, ищем, кем. И активирован в последнюю секунду. Можно сказать,

она бросала, уже почти уйдя.

– Что бросала?

– Непонятно. Не осталось даже следа.

– Так не бывает!

– Взгляните, ваша светлость, – нетерпеливо потянул верховного за край накидки один из помощников, и тот, резко обернувшись, уже открыл было рот отчитать невежду за такую вопиющую бестактность.

Да так и застыл с приоткрытым ртом. Дельри-о-тиль больше не существовал. Вернее, прозрачная льдинка камня осталась, но в результате нападения по какому-то невероятному капризу магических сил оказалась впаяна в смутно знакомое и всё же теперь чем-то иное ожерелье из серебра и аквама-ринов.

– Это же... эльфийская защита? – неверяще спросил магистр, пытаясь придать лицу незаинтересованный вид.

– Была, – горестно ответила Дисси, пытаясь рассмотреть получившееся украшение, выглядывающее из сильно увеличившегося декольте с рваными, обожжёнными краями.

И как она теперь отдаст Бини её любимую драгоценность? Если та намертво слилась с Дельри-о-тиль?! Который к тому же сам выбирает себе хозяйку! И платье новое жаль, хотя жалеть впору её самой. Такая вспышка была, что Дисси после неё несколько секунд ничего не видела. А вот кожа абсолютно не обожжена, знахарка даже малейшего жара от этого слияния амулетов не почувствовала.

– Но ведь эльфийская защита принадлежала вашей сестре, Бини, кажется?! – В голове магистра никак не укладывалось, что известная воровка могла так запросто расстаться с невероятно ценной вещью.

Вернее, бесценной.

– Бини подарила её Дисси на память, как знала, что тут на нас всего за три часа два раза нападут, – сердито выпалила Астра, возмущенно оглянувшись на верховного мага.

И он ещё в ученицы её приглашал! А сам даже не может установить надежную защиту во дворце повелителя. Все, кому вздумается, могут сюда прийти и напасть на гостей! Да у него и в его собственном доме такое же безобразие творится!

– Что значит, два раза?! – немедленно поймал суть сказанного Тинэль и подозрительно уставился на магистра.

– В моём доме кто-то выпустил жаборылов, – проклиная болтливость магини, нехотя признался Эниль, – но я счёл это просто шуткой кого-то из старших магистров.

– Хороша шутка, штук сто, – поймав предостерегающий взгляд Дисси, тихо фыркнула Астра.

– Мы требуем, чтобы нам выделили отдельное жильё, и желательно не из веточек, – холодным и официальным тоном заявил Айтерис, всё это время сосредоточенно обдумывавший создавшуюся ситуацию.

– Но если вы считаете... что вашим жизням здесь угрожает опасность... – не успел магистр сформулировать вежливый отказ от услуг Дисси, как хранительница бесцеремонно

перебила его речь:

– Нет, мы решили погостить здесь несколько дней. Кроме того, я надеюсь на ваши объяснения по поводу произошедшего с моим амулетом и на помощь в изучении его новых качеств.

– Ну, навскидку можно сказать, что эта девица метила не в тебя, а именно в Дельри-о-тиль, – задумчиво пробормотала Астра, увлечённо разглядывая получившийся в результате объединения двух амулетов артефакт, – а поскольку Дельри-о-тиль являлся как бы частью тебя, то сработала защита. А вот почему они слились... надо ещё подумать.

– Проводите наших гостей отдыхать, – принимая величественный вид, скомандовал повелитель. – Эниль, башня «Гнездо чайки» свободна? Другого строения не из дерева у нас нет.

– Я давно там не был, возможно, обвалилось несколько камней парапета, – небрежно пожал плечами Эниль и нахмурил лоб, словно с трудом припомнил о существовании такой башни, принадлежавшей когда-то талантливому ювелиру, ушедшему к белой богине лет полтора назад. – Но если такие мелочи не испугают ваше величество, могу открыть туда портал, – очень надеясь на желание инлинов оказаться как можно дальше отсюда, осторожно предложил он изагорскому королю, и, к его несказанной радости, инлины сразу согласились.

Наль, внимательно следивший за увлекательными и

странными событиями, развернувшимися перед ним, тотчас забеспокоился. Ему никогда не приходилось бывать в той башне, а спросить дорогу по вполне понятной причине он теперь не мог. И если гости уйдут сейчас в портал, то все его планы по выдавливанию сочувствия у несущей добро пойдут прахом.

Верховный маг, начиная ритуал телепортации, поднял руки, и на полу приёмного зала высветился бледный круг. ещё миг, и будет поздно, понял Наль и ринулся вперёд.

Заойкали потрясённые эльфийки, схватились за оружие инлины, поднял руки в атакующем жесте верховный магистр, когда огромная розовая кошка со смешными помпончиками на ушках выскочила из-под дальней кушетки и, вихрем промчавшись через зал, с громким мяуканьем прижалась к ногам Дисси.

– Это же Наль, – загородила Дисси ладонями животное от нацелившихся в него магических и простых стрел и погладила пантеру за ушком, – ну, и где же ты так долго ходил? Что, с нами хочешь? Пойдём, я не против.

Ошеломлённый этим монологом хранительницы повелитель, обессиленно облокотившись о подушки, смотрел, как тают в порталном тумане высокие фигуры гостей и силуэт розовой кошки.

И думал, что уже давненько у него не было такого насыщенного событиями и впечатлениями начала нового дня.

– Ну, и где тут башня? – сердито проворчала Астра, разглядывая немислимое переплетенье проросших сквозь камни стволов, лиан и просто сорняков. Самых плебейских видов, от вездесущей крапивы до диких выюнков.

– Там... – неопределённо ткнул белым пальцем сопровождающий их маг-телепортист.

– Разберёмся, – примирительно кивнула ему Дисси, наблюдая, как бдительно изучают местность инлины. – Ты пока сходи, проследи, чтобы нам приготовили посуду и постель, и через часок пришлѐшь. И ещё, не нужно нас беспокоить до завтра, запомнишь?

Маг понятливо закивал и поспешно исчез в порталном тумане. Он всё отлично сообразил ещё там, во дворце правителя. И про слишком частые нападения на гостей, и отчего портал в эту глушь открывал верховный магистр, а с инлинами отправили его, ученика. Никто из старших магов не знал, какую ещё гадость приготовили их недруги на случай первых неудач с нападением на хранительницу и её сопровождающих, но присутствовать при очередном покушении не желал никто.

– Ну, вот и хорошо, – фыркнула ему вдогонку Дисси и позвала инлинского магистра: – Гейденус, тебя можно на минутку?

– Конечно, – откликнулся магистр, вылезая из зарослей вместе с сородичами, – но какой, однако, шутник у них правитель. Тут не пара камней выпала, тут почти половина стро-

ения в руинах. Зато место необычайно красивое, вот вырубим сорняки, посмотришь.

– Айтер, подождите, не нужно ничего рубить, – встревожилась знахарка, – я слышала, эльфы ненавидят, когда рубят растения.

– Я тоже слышала, – не сводя изучающего взгляда с окрестных кустов, тихо буркнула Улидат.

– Ну а как мы тогда тут жить будем? – хмурый командир сунул обратно в ножны короткий широкий меч, который собирался применить вовсе не по назначению.

– А вот он поможет, – ласково погладила Дисси розового кота, упорно крутящегося у её ног, – правда, же, Наль?!

Кот закатил кверху глаза и мурлыкнул, словно говоря, ну, разумеется, о чём ты спрашиваешь?!

– Действительно, маг он очень сильный, – теперь уже и Астра чесала за розовым ушком. – Гейд, ты не мог бы отменить своё заклинание?

– Только пусть сначала даст клятву, что не станет нам вредить, – с сомнением уставился на розовую пушистую морду Айтер. – Почему-то в последнее время я совсем перестал доверять эльфам.

– Не нужно клятвы, – со вздохом попросила Дисси, – я за него ручаюсь. Думаю, за эти дни ему самому перестали нравиться некоторые привычки и поступки сородичей.

– Я как раз думал над тем заклинанием, – пробормотал Гейденус, благоразумно умалчивая, что думал он по прось-

бе Дисси. С того самого часа, когда несколько дней назад пришёл узнать, сможет ли она взять его к эльфам, – и нашёл формулу обратного превращения.

Коротко взмахнул рукой, и кутимбра превратилась в эльфа, по-прежнему сидевшего у ног Дисси, оторопело разглядывая свои грязные руки.

– Я что... уже не кот? – вырвавшийся у него неожиданный вопрос пробудил невольные улыбки на хмурых лицах гостей.

– Вставай, теперь ты снова эльф, – насмешливо фыркнула Астра, – и скажи уже нам, можно что-либо сделать с этим рассадником крапивы?

– Спасибо, – вскочивший на ноги Наль, прежде всего, благодарно склонил голову перед Дисси, потом признательно кивнул Гейденусу.

Дисси только мягко улыбнулась, а магистр виновато проворчал, что это он должен просить извинения. Нехорошо было с его стороны с ходу превращать незнакомого человека в кутимбру, и этому есть только одно оправдание. Спасённый из мрака магистр в тот момент считал, что ему помешали завершить важный и опасный ритуал.

– Наоборот, это я должен радоваться, что был в эти дни розовой кошкой, а не гигантской жабой или вообще кактусом. Наш верховный маг наказывает провинившихся подчинённых именно таким образом, – весело усмехнулся Наль.

Его душу переполняло счастье от ощущения вернувшейся способности пользоваться магией, которой он был лишён

целых десять дней. И первым же заклинанием эльф заставил втянуться под землю все сорные растения и накопившийся за полтора столетия растительный мусор. Как правильно сказала Дисси, эльфы очень не любят рубить или ломать растения. Но крапиву и лопухи они на своих землях тоже не жалуют. И расправляются с ними очень просто, возвращают их соки в почву.

– О, – одобрительно хмыкнула Астра, – совсем другой вид.

Но Наль на этом не остановился. Прошёл по кудрявой короткой травке, рваным ковром покрывающей небольшой, огороженный лохматыми кустами дворик, и несколькими небрежными движениями навел в нём порядок. Выровнял изрытую старыми норами почву, зарастил травкой прорехи, заставил кусты принять форму аккуратной ограды, по углам украшенной ровными шарами. И везде посадил цветы. В каменных вазах под окнами, рядом с крыльцом, и возле обнаружившегося в углу двора остова полуразрушенной беседки. Впрочем, разрушенной она была недолго. Маг вырастил вокруг несколько виноградных лоз и заставил их сплестись в изящный просторный шатёр, под которым сотворил несколько привычных эльфам удобных кушеток.

Постоял пару секунд, задумчиво оглядывая плоды своей магии, и решительно принялся менять простые деревца, растущие за оградой, на фруктовые. Причём с уже зреющими плодами. Очень затратная и сложная магия, но сегодня Наль

чувствовал себя почти богом. Очень добрым и щедрым богом.

Оглянулся в ожидании восторженных похвал, но ему достался только одобрительный взгляд инлинской королевы. Все остальные были заняты восстановлением башни. Гейденус с Астрой магией поднимали выпавшие камни и, размягчив, замазывали полученной массой многочисленные дыры, Терг возился с очагом, Раст с помощью Улидат пытался отчистить окна.

– У тебя просто замечательно всё получилось, – поймав гримасу разочарования, скользнувшую по лицу эльфа, поспешила исправить свою оплошку Дисси, зная по себе, как обидно бывает, если никто не замечает твоих успехов, – я даже не ожидала, что тут может быть так красиво. Астра, Улидат, посмотрите!

– Что там ещё? – опустив приподнятый было камень, оглянулась магиня, и восхищённое изумление, заставившее её приоткрыть хорошенький ротик, стало для Наля лучшей наградой.

– Здорово, – кратко одобрила Улидат, – а окна ты почистить не сможешь?

«Чего проще», – хмыкнул маг, вошедший во вкус превращения заброшенных руин в нормальное жильё. Нужно просто вырастить на стёклах плотные моховые подушки и заставить собрать всю пыль и грязь. А потом отправить их вниз, на скалы, и пусть себе растут. А в башне вернуть молодость

прогнившим балкам и нарастить новые полы и лестницы. Хорошо, что здесь, над скалой, ставшей для башни природным фундаментом, пересекается несколько силовых линий, не захваченных ни одним магом. Иначе энергии ему не хватило бы и на половину задуманного.

– Вот почему она зовется «Гнездо чайки», – стоя на верхней площадке, восхищённо вздохнула Дисси, оглядывая с высоты безбрежную синь притихшего океана, кружевные оборочки пены вокруг острых обломков скал и протянувшуюся вдаль золотую полосу пляжа, – на такой высоте только птицам и селиться. А мне бы хотелось пойти вон туда, я никогда не видела море.

– Здесь есть лестница вниз, на берег, завтра починим, – виновато пообещал Айтерис, ругая себя, что за эти десять дней так и не успел расспросить жену про её прошлую жизнь.

– Там из портала куча тюков выпала, куда их? – примчался оставленный на страже Раг.

– Сейчас разберёмся, – потянула мужа за руку Дисси, но он нежно удержал её возле себя.

– Мы и сами справимся, а ты пока отдохни. Идём, я провожу тебя в комнату, – и удивился, заметив поднимающегося по лестнице Наля, – а разве... ты не ушёл с ними?

– Они открыли односторонний портал, бывают такие для переброски предметов, – едко хмыкнул Наль, прекрасно понявший опасения телепортиста, – впрочем, я и сам могу куда угодно открыть портал. Но я тут подумал... – Он смолк,

не зная, как объяснить своё спонтанное желание.

– Если хочешь, оставайся с нами, – правильно поняла его терзания Дисси, – места тут хватает. И нам ты не мешаешь, правда же, Айтер?

– Конечно, – согласно пожал плечами Первый и, подхватив жену на руки, понёс в выбранную ими комнату.

Спален тут действительно хватает, а маг в последние полтора часа наглядно доказал им свою ценность. Да и неудобно как-то отказать тому, с кем только что работал вместе. Но присматривать за ним всё равно нужно, и об этом позаботится Гейденус.

А инлинский верховный маг в этот момент решал проблему надёжной защиты восстановленной башни. И ничего лучше, чем старинное заклинание своего мира, для этого не придумал. Каменные муравьи, так его иногда называли. Несложным посылом магии зачаровываются все мелкие камушки и песчинки вокруг охраняемого объекта, и никто извне не может пройти, не наступив хоть на одну. И в тот же миг она прилипает к обуви или коже. А все соседние воспринимают это как сигнал к действию и молниеносно бросаются на помощь. Прыгают на ноги и одежду, занозами впиваются в тело врага. Естественно, нарушитель границ останавливается и пытается стряхнуть кусачих насекомых, но чем дольше он с ними борется, тем больше их успевают на него напасть. Ведь каждый, попадая на тело нарушителя, посылает свой сигнал соседним.

А заканчивается эта битва только с появлением устоявшегося ловушку мага, тоже получившего сигнал. Очень полезное заклинание. Жаль только, что против тголов оно оказалось бессильно, захватчики наступали большими отрядами и забрасывали противника издали своими ядовитыми снарядами.

– Тебе не нужна помощь? – Астра подошла как раз в тот момент, как Гейд заканчивал плетение своей ловушки.

– Нет, уже всё. Только дальше вон тех деревьев гулять не ходите. Я закрыл башню со стороны суши надёжной защитой, но, к сожалению, работает она в обе стороны, – признался магистр. – А вы уже разобрали вещи? Еда там была? Или нужно набрать фруктов? А после отдыха мы наловим рыбы.

– Там уже Дисси командует, вон и дымок из трубы пошёл, – фыркнула магиня, заранее предугадавшая, что отправить жену отдыхать Первому не удастся.

Дисси и в самом деле заявила в просторное помещение первого этажа, куда мужчины стаскивали присланную утварь, почти следом за мужем и объяснила, что пришла поискать в багаже другое платье. И все сделали вид, будто ей поверили, хотя не хуже Астры знали, что это просто-напросто предлог. Ну не может она спокойно отдыхать, если знает, что близкие ей люди заняты делом.

– Нужно решить, кто дежурит первым, – допив горячий душистый отвар с мёдом, объявил Тергилис, – а остальные

пойдут отдыхать.

– Дежурить буду я, у вас же сейчас ночь, и вам положено спать, – предложил Наль и вдруг помрачнел: – или вы мне не доверяете?!

– Почему это не доверяем? – получив под столом правильно понятый толчок жены, спокойно ответил Айтер. – Дежурь, раз хочешь. Только выясни у Тергилиса про его ловушку, чтоб самому не попасть.

– Я уже всё понял, – кивнул эльф, отлично слышавший объяснения магистра и вовсе не собирающийся признаваться, что тоже принял свои меры предосторожности, установив вокруг башни путающий лабиринт.

Это заклинание он изобрёл собственноручно и использовал до сих пор исключительно для личной защиты. И теперь не желал никому объяснять, что в его планы никогда не входило попасться в руки Эниля, а потом провести пару десятков лет в виде гадкой жабы.

– А у нас там сейчас самая глухая полночь, девчонки все спят, наверное, – упав ничком на мягкие эльфийские тюфяки, сонно пробормотала Дисси, и Первый, заботливо прикрыв её покрывалом, нежно поцеловал в висок.

Ему нужно было ещё слетать с Тергом и Растом на рыбалку. Эльфы прислали кучу разнообразных продуктов, но мяса и рыбы среди них не было. Конечно, при необходимости инлины могли обойтись и без мяса, только такой необходимости пока не видели. И всё-таки ловить животных на террито-

рии Светлого леса не решились, зато на рыбалку не собирались спрашивать у хозяев никакого разрешения. Океан ничей, а значит, все имеют право ловить в нем все, что захотят. И неважно, на каком берегу они в этот момент находятся.

– Идёте ловить рыбу? Тогда я пока тоже немного покараулю. – Гейденус обернулся к поднявшимся на верхнюю площадку воинам.

Первый только кивнул и, скинув сапоги и рубашку, остался в одних тонких полотняных портках, присланных эльфами вместе с кучей полезных и не очень вещей.

Терг и Растелгис тоже сбросили обувь и рубахи и встали по бокам командира. Разумеется, в случае внезапной атаки можно образовать фэй и в одежде, но если есть время её снять, то лучше этим воспользоваться. Контакт получается не в пример надёжнее.

Гейденус сотни раз видел это захватывающее зрелище и всё равно не мог оторвать взгляда, когда тела воинов, словно масло, растопленное солнцем, потекли в мареве магии, сливающей их в один силуэт мгновенно проявившейся могучей птицы со стальным отблеском смертоносных крыльев.

Птица легко поднялась с башни и стремительно понеслась в сторону океана. Несколько мгновений – и только тонкая чёрточка сверкает иногда над волнами. ещё несколько секунд – и фэй уже летит назад. Теперь её завораживающий полет не так стремителен, а в когтях трепыхается рыбка, кажущаяся издали мелкой. Однако, когда фэй уронила её на

площадку, чтобы в следующий момент стать тремя смуглыми воинами, магу пришлось отскочить к самому парапету.

– Вы с ума сошли? – рассерженно напустился он на пахнувших металлом и солнцем мужчин. – ещё больше рыбину не могли притащить?

– Не ругайся, Гейд, там она казалась не такой огромной, – озадаченно разглядывал двухметрового тунца Первый. – Ты же знаешь, что ту часть сознания, которая сливается в разум фэй, мы контролируем только частично. Вот и промахнулись. А если честно, мы сначала вообще ухватили рыбину покрупнее, да поняли, что не унесём. Знаешь, как жалко было бросать?

Всё это Гейденус знал, много раз слышал и специально изучал. Но вот попробовать взлететь к небу вместе с друзьями ему было не суждено. ещё тысячи лет назад, когда был изобретён этот способ неполного слияния слабо владеющих магией инлинов в одно мощное существо, было проведено несколько сотен экспериментов. С печальной очевидностью доказавших, что маги образовать фэй не могут. То есть вначале всё вроде шло нормально, фэй взлетала, но когда приходило время разделить сознания и тела, происходил сбой. Зачастую трагический. То тела не могли разделиться, то один, наиболее мощный разум поглощал другие, и рядом с преобразовавшимся магом хныкали два идиота. Вот и отбирали в охрану крепостей только тех инлинов, которые владели степенью начальной магии, считавшейся предельной для созда-

ния фэй.

Поэтому, когда Айтерису, желавшему во что бы то ни стало защитить свой народ, пришла в голову крамольная мысль допускать к слиянию молодых инлинов, не имеющих достаточной магической силы, Шимирл стал его главным противником. Бывший младший ученик сам рассказал про это Гейду, краснея от стыда за собственные промахи и упрямство. Но ведь так его учили уважаемые и многоопытные магистры, как он мог поставить под сомнение их утверждения? Зато когда опыты Первого, которые он проводил на себе и своих сыновьях, стали давать положительные результаты, именно Шимирл радовался больше всех. И большую часть своего времени проводил в испытаниях, даже завёл большую книгу, куда записывал свои наблюдения и делал выводы. И теперь именно благодаря настойчивости Первого и упорству бывшего ученика инлины имеют возможность в случае нападения образовать армию из нескольких сотен фэй.

– Давайте, я брошу на рыбу сохраняющее заклинание, – предложил магистр, – а вечером мы её прямо тут разделаем и перенесём куски на кухню.

Первый согласно кивнул и, кое-как накинув на плечи рубашку, поспешно шагнул на лестницу, сегодняшние покушения на Дисси не шли у него из ума.

Тергилис ловко подхватил свои вещи и устало зашагал следом, с досадой ловя себя на невольной зависти к командиру. Вот он, сколько раз был женат и всегда выбирал жен-

щин по своему характеру и вкусу. И вроде любили они его. Почему же никогда не пылала в его душе такая сумасшедшая тревога и нежность, какую он ощутил в сердце командира сейчас, во время слияния в фэй?

Защитив рыбу от порчи, магистр последний раз окинул взглядом безмятежный горизонт и, успокоенно вздохнув, тоже отправился в свою комнату. Инлинам по сравнению с людьми нужно вдвое меньше времени для сна, но последние пару месяцев, если прибавить то время, которое они боролись против тголов, он постоянно недосыпал. И теперь собирался воспользоваться появившейся возможностью.

– Видели? – тихо прошипела своим спутникам женщина, сидящая в хорошо замаскированном среди прибрежных кустов укрытии. – вот и их птица.

Две пары глаз проводили блеснувший сталью силуэт, тащивший в лапах огромную рыбину, и уныло уставились на неприступную скалу, поднимающуюся всего в паре сотен локтей от них.

– Значит, они прятали её где-то или привели отдельным порталом, – продолжал раздражённо бурчать сердитый голос. – И если бы вы не вспугнули их в первый же день...

– Но ты же сама говорила... – увесистый подзатыльник остановил попытку оправдаться в самом начале.

– Смотрите, наблюдайте. Никуда не лезьте, я схожу посмотрю, как у Дарла дела, и вернусь.

Старуха привычно повела руками, открывая портал, и че-

рез миг от неё осталась только седая дымка тающего тумана.

Глава 7

– Нужно остановиться, – сворачивая на старую вырубку, крикнул Рьялд, когда они проскакали не меньше лиги.

Не дожидаясь, пока муж привяжет всех лошадей, Ким соскочила с коня и бросилась к нему. Обхватила сзади за торс и, вжавшись лицом в рубашку, бурно зарыдала.

– Ким, – неловко повернулся Рьялд, стиснул ладонями плечи жены и, наклонившись к её лицу, нежно забормотал слова утешения, снимая со щек губами солёную влагу, – ну, всё уже, самое главное, мы вместе... и Ольв с нами... не плачь, я этого не вынесу...

– Ты не понимаешь, – тяжело всхлипнула старавшаяся никогда не плакать Кимелия, – ведь они могли нас всех убить, там несколько магов из Тёмного ковена. Они вас усыпили и привязали. Я думала, никого уже не отпустят. А Дель должна завтра выйти замуж, я видела приказ короля. Но, по-моему, она не поняла пока, что это значит.

– Вот как, – задумался на миг Рьялд, – нам нужно срочно разбудить Ольва. Он в политике понимает намного лучше, чем я. Ты постой тут, я его отвяжу.

– Подожди, – снова вцепилась в него Ким, – они мне посоветовали доехать до деревни, тут недалеко...

– Я слишком долго живу, успел убедиться, что советов врага лучше никогда не слушать, – скептически хмыкнул

Рьялд. – А другой дороги отсюда нет? Ты вроде изучала карту?

– Кроме как через эту деревню – нет. Ты же помнишь, мы проезжали через мост? После него уже начались замковые земли.

– Давай-ка заведём лошадей подальше в лес, – подумав несколько секунд, вынес решение Рьялд. – Мне кажется, эти дорога и мост сегодня не лучшее место для ночной прогулки.

Инлин связал лошадей в цепочку, легко посадил жену на первого коня, взял поводья и уверенно шагнул в густую тьму.

– Пригнись пониже, тут ветки, – донёсся его голос до ничего не видящей в этой мгле Кимелии, и она послушно прижалась к лошадиной шее.

Сам Рьялд, судя по резким поворотам и кратким замечаниям, прекрасно ориентировался в ночном лесу. Примерно через час, когда Кимелии уже начало казаться, будто он так и будет вести их странный караван через лес до самого утра, инлин, наконец, остановился. Привязал к чему-то лошадь Ким и прежде всего снял девушку с седла, хотя она и сама прекрасно могла спрыгнуть. Не отпуская наземь, несколько секунд жарко целовал жену, словно только теперь осознав, что этот вечер мог стать для них последним.

Потом, с сожалением вдохнув, отнёс её к стволу огромного дерева, накрывшего своими ветвями целую поляну, и усадил поудобнее.

– Посиди здесь, пока я всех отвяжу, – шепнул, исчезая в

темноте.

Ким согласно кивнула, уже точно зная, что сидеть тут не будет, так как ей нужно прогуляться. Но не говорить же об этом мужчине?! Конечно, они уже женаты... но ведь есть правила, которые не так просто переступить. Тем более, раз он так спокоен, значит, тут совершенно безопасно.

– Ким! Больше никогда так не делай! – Рьялд поймал её через несколько шагов. – Ну почему ты не сказала мне? Я бы сам отнёс тебя, куда нужно.

– Что я, маленькая?! – смущённо отвернула лицо Кимелия. – И вообще...

– Ты не права. Я не мастер говорить красивые слова... да ты уже знаешь. Но я слишком долго тебя ждал... искал... именно тебя, и никого другого, я сегодня очень ясно это понял. И не могу теперь потерять из-за глупого стеснения. Да и вообще нет ничего особенного в том, чтобы проводить тебя в кусты и покараулить, разве ты забыла, как мы всегда караулили наёмниц, когда везли в Место Встречи? Вот подходящее место, я ухожу, не волнуйся, но буду неподалеку. Крикни, когда нужно будет тебя забрать.

Кимелия не знала, смеяться или сердиться. Но такая простая забота и желание её защитить трогали до глубины души. Да и в том, что не её нынешнее личико было причиной такого внимания, воительница была уверена. Наоборот, Рьялд воспринял её преображение очень насторожённо. Наверное, боялся, что, почувствовав себя красивой, Ким нач-

нёт кокетничать и заигрывать со всеми подряд. Как некоторые из наёмниц, которых инлинские маги подлечили и сделали более симпатичными в компенсацию за проведенное в кармане время. Ну и учитывая, что именно им предстояло в скором будущем стать первыми жительницами и хозяйками строящегося города.

А вот Ким посмотрела в зеркало на своё изменившееся отражение, довольно хмыкнула и забыла о нём напрочь, как об очередной преодолённой ступеньке в борьбе с судьбой.

– Может, их чем-нибудь напоить? – неуверенно предложила девушка, когда последний спящий спутник был отвязан и уложен неподалёку от неё.

– Сейчас я схожу за водой, река тут рядом, под обрывом, – расстилая между корней одеяло и пересаживая туда жену, сообщил Рьялд.

– А у нас же там были фляжки с соком и квасом? – вспомнила Кимелия, решив больше не спорить против такого обращения с собой.

Ведь, если вдуматься, он совершенно прав, она почти ничего не видит в этой темноте и может легко оступиться и упасть. Мало у них проблем, так прибавится ещё одна. К тому же, понаблюдав за освоившимися в чужом мире инлинками, Ким была просто потрясена их уверенностью, что мужчины только для того и существуют, дабы заботиться о женщинах и обеспечивать всем необходимым. О тех днях, когда им пришлось помогать мужчинам копать траншеи для свое-

го собственного спасения, все инлинки вспоминали с неподдельным ужасом. Не о страшных тголах, собиравшихся сделать их мужей и сыновей рабами, не о голоде и безысходности. А о том, как они своими нежными ручками таскали наверх куски глины.

– Я собираюсь вылить их пойло и хорошенько помыть посуду. И всю еду тоже выброшу, – категорично заявил инлин. – Придётся немного потерпеть, зато ничего отравленного или зачарованного точно не съедим. А для тебя я сорвал несколько диких яблок, вот, погрызи пока.

Ещё раз неслышно обойдя вокруг выбранную для стоянки полянку, Рьялд убедился, что никого и ничего опасного вокруг нет, и отправился за водой.

А через несколько минут завозился кто-то из спящих, видящихся Кимелии только тёмными кучками. Она хотела было спросить – кто? Но шорох уже стих. А ещё через минуту одна из кучек вдруг резко вскочила и опрометью бросилась прочь.

– Рьялд! – отчаянно закричала девушка, понимая, что самой ей в такой тьме за бегущим не угнаться.

– Что случилось?! – встревоженный муж остановился рядом с ней только на секунду, а уже в следующий миг сунул Ким в руки две фляги с водой и исчез.

Только лёгкий ветерок скользнул по щеке.

«Кто же это убежал?» – пыталась сообразить Ким, прислушиваясь к звукам ночного леса. Определённо кто-то из

инлинов, Мартина Рьялд догнал бы в три счёта. А вот с соотечественником у них силы одинаковые, значит, будут бегать, пока не удастся объясниться.

Она облокотилась на толстый корень и приготовилась ждать. Одновременно чутко прислушиваясь к дыханию спящих, ведь если проснулся один, значит, вскоре проснутся и остальные. Но время шло, и ничего не происходило. Не возвращался Рьялд, и не просыпались спутники. Прохладный порыв ветра принёс запах речной тины, напомнив Ким рассказы про русалок и болотниц. И о том, что больше всего они любят ловить именно мужчин. Особенно молодых и красивых. А Рьялд, по мнению Ким, был очень красив, значит, попадал в ту категорию, за которой эта нечисть охотится с особым рвением. Ким живо представила, как её любимого мужа, нежно обняв, уводит в тёмную воду зеленоволосая красавица, и невольно всхлипнула.

– Что случилось? – спросил поблизости мужской голос, и девушка вздрогнула от неожиданности.

Но тут же сообразила, что это Ольвагис и что он тоже может сейчас убежать. Подхватила своё место и ринулась на зашевелившийся холмик, собираясь удержать его во что бы то ни стало до тех пор, пока она сумеет объяснить принцу, как они тут оказались. Но запнулась о невидимый в темноте корень и помчалась навстречу земле, с ужасом размахивая руками в попытке хоть за что-нибудь уцепиться.

Однако до земли так и не долетела, ловкие руки Четвёр-

того подхватили девушку и поставили на ноги, бережно придерживая за плечи, в ожидании, пока она немного отдышится.

– И чем вы тут занимаетесь? – обида и горечь, зазвеневшие в голосе неизвестно откуда появившегося Рьялдриса, пронзили Ким, как стрелой.

– Рьялд! – рванулась было к мужу Ким, но сильные руки Ольвагиса ещё крепче стиснули её плечи.

– Подожди, Ким, я хочу узнать, как следует понимать его вопрос?! – таких стальных ноток в голосе Четвёртого она ещё никогда не слышала.

– Только так, как слышал! – словно не почувствовав ярости в словах названного брата, Рьялд развернулся и бросился прочь.

Но тот, кого он так долго ловил среди бурелома, молниеносно подставил ножку, а когда Рьялд споткнулся, ещё и добавил легкий тычок в спину.

Шестой, почувствовав, что падает, ловко кувыркнулся через голову, но Четвёртый был уже рядом и успел навалиться на родственника, не давая ему подняться. Через мгновение они вдвоем с Майзом крепко держали вырывающегося Рьялда, а Ким растерянно стояла рядом с зашевелившимся Мартином и пыталась хоть что-то понять в мелькании тёмных теней.

– Где мы? – сонно спросил телохранитель, садясь на одеяле.

– Где-то в лесу, – безжизненно выдохнула Кимелия, чувствуя, как рассыпается в прах всё её такое долгожданное и так трудно доставшееся женское счастье. И каким же недолгим оно было... а она только начала верить в справедливость судьбы, выдавшей ей за долгие годы обид и терпенья этот волшебный дар.

– А где все остальные? – встревожился Мартин, пытаюсь подняться и безуспешно всматриваясь в непроглядную тень.

– Сиди, где сидишь! – вмиг очнувшись от тяжких мыслей, яростно рывкнула на него Ким, забыв от горя, что телохранитель принцессы ещё ничего не знает. – Вот же дурная привычка, как проснутся, так бежать!

– А почему мы спали?! – чувствуя, как притих под их телами Шестой, решил, наконец, задать главный вопрос Ольв, хотя уже понимал, что ничего хорошего он не услышит.

– Разве она ещё не успела тебе объяснить? – в голосе Рьялда хоть и не убавилось горечи, но уже едва заметно проскользнуло сомнение.

– Когда бы я успела? – так же горько буркнула Ким. – Если он только проснулся?!

– Ким! – строго оборвал её Ольвагис. – Никогда не смей оправдываться! Оправдываются только виновные! А если он считает, что мне нельзя доверять, то вам придётся вернуться в Изагор. Раз он видит во мне подлеца, то и я не могу ему больше верить. Ведь доверие – это обязательно взаим-

ное чувство. В отличие от любви.

– Так ты же не знаешь! – вспомнила про их беды воительница. – Теперь нам всем придётся возвращаться. Дель утром выходит замуж.

– Что? – охнул Мартин, а Рьялд почувствовал, как безжизненно замерли крепко держащие его руки.

А потом Четвертый как-то неловко поднялся с вытоптанной травы и, пошатываясь, шагнул в сторону обрыва.

Теперь уже Рьялд с Майзом ринулись вслед, но принц только сухо отстранил их руки, протянутые удержать от беды.

– Не волнуйтесь, я не собираюсь прыгать вниз, – холодно усмехнулся Ольвагис, не поворачиваясь к спутникам, чтоб не заметили блеснувших дорожек на щеках.

– Я понимаю, что вы все ещё плохо знаете Лародель, – тяжело проговорил Мартин, – потому и считаете легкомысленной. А я её вырастил, как родную дочь, и точно знаю, по своей воле, вот так, внезапно, ни с того ни с сего, она бы никогда замуж не пошла.

– Какая ещё, к свиньям, своя воля?! – расстроено закричала Кимелия, сообразив, что от недостатка информации они уже напридумывали себе неизвестно чего. – Если ей принесли приказ короля! Тёмные маги эти, которые всех вас усыпили! А меня обманом в комнате заперли! И на окне дубовые ставни и вот такой замок! А потом он пришёл и говорит, у меня деловое предложение...

– Что? – шагнул назад Четвертый. – Ким, расскажи всё по порядку!

– Ким... – до Рьялда, наконец, дошло, что он натворил, но время просить прощение было безвозвратно упущено.

Двое инлинов метнулись к девушке и застыли в ожидании её рассказа, а телохранитель вообще придвинулся вплотную, пытаясь в темноте рассмотреть едва белеющее лицо.

– Этот граф, он вел её под ручку и всё болтал как заведённый, мол, сейчас умоетесь и в столовую... а Дель говорит, мы в своих комнатах будем кушать, и пусть фрейлина мне поможет платье снять. Он дверь открывает и говорит – это ваши покои. Ну, я первая и вошла, посмотреть, всё ли там безопасно. А он сразу дверь захлопнул и засов закрыл. И окно тоже заперто, и ничего не слышно, это я потом поняла, что маги заклятье наложили...

– Заговор, все заранее просчитали, – мрачно кивнул Четвёртый, – рассказывай дальше.

А когда Кимелия, старательно припоминая подробности и интонации, рассказала всё до тех пор, как они выехали за ворота и у неё появилась надежда на спасение, Ольвагис взял её руку и осторожно приложил к губам.

– Спасибо, Ким. Мы – твои должники. Впрочем... уже не первый раз. Садись, отдыхай, – спохватился принц, только сейчас заметив, что девушка так и стоит на том же месте, где он её поставил.

– Я не так хорошо вижу в темноте, как вы, – с невольной

печалью вздохнула Ким, горько жалея о таком прекрасном недавнем счастье, когда через все канавки и корни её носили любимые руки.

Четверо мужчин одновременно шагнули ей на помощь, но первым оказался всё-таки Рьялд. Успевший за время её рассказа сотню раз казнить себя и сотню раз воскреснуть с новой надеждой на прощение Кимелии.

Ну, вот почему при виде обнимающего его жену принца ему сразу подумалось самое плохое?! Почему полыхнуло в груди такой яркой ненавистью и болью, что на миг даже потемнело в глазах?!

Ведь он никогда даже не подозревал, что способен на такое глупое варварское чувство, как ревность. Наоборот, презрительно осуждал его проявления. Живо вспомнилось, как однажды весной, заехав по пути за обозом на ночёвку в деревню, они увидели обезумевшего мужика, яростно крушившего топором всё подряд в собственном подворье. Не понимая соседей, с нездоровым любопытством наблюдавших за сумасшедшим из-за заборов, бросились во двор и скрутили буяна. И он вроде пришёл в себя, даже пустил их на постой и сварил мясо. Но есть не стал, а принялся за уборку. Казался совершенно спокойным и всё время был у них на виду, но внезапно исчез. Искали его недолго, но когда нашли, он уже успел задохнуться в петле, которую приладил в тёмном чуланчике. Соседи, призванные на похороны, пояснили, что во всём виновата жена, сбежавшая вчера с заезжим купцом.

Вот этого Рьялд тогда никак не мог понять, как можно так себя вести, если женщина разлюбила и ушла?! Ну, понятно, что неприятно и обидно, но ведь не смертельно? И к тому же в этом мире из-за частых войн и волнений намного больше женщин, чем мужчин, и всегда можно найти более молодую и красивую.

Но только теперь Рьялд со всей полнотой осознал, какую острую боль испытывал тогда брошенный мужик. И мысленно попросил у давно почившего прощения за все презрение и злость, которые чувствовал к нему в тот день. Вполне понимая, насколько похожи они оказались внутренне, несмотря на разницу породивших их миров. Но не собираясь больше никогда давать волю этой похожести. Особенно желанию любой ценой вернуть свою любимую.

Ведь она тоже имеет право на любовь и на выбор, и если сейчас скажет – нет, значит, он покорно примет её решение. Однако это вовсе не означает, будто он перестанет её любить. Нет, эта радость и боль теперь навсегда поселились в его сердце, и Рьялд этому несказанно рад. Потому что сотни лет жил, даже не подозревая о нежности и страсти, таившихся в собственной душе. И расцветивших весь этот неприветливый мир в новые, яркие цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.